ЗАГАДКИ ИСТОРИИ

ВЕЛИКИЕ ЗАВОЕВАТЕЛИ

ТАЙНА СМЕРТИ И ПОГРЕБЕНИЯ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО · ЗАГАДКИ ТЕРРАКОТОВОЙ АРМИИ · АТТИЛА — ОСВОБОДИТЕЛЬ НАРОДОВ ИЛИ БИЧ БОЖИЙ · АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ЗОЛОТАЯ ОРДА · ПРОКЛЯТИЕ ТАМЕРЛАНА · КАК КОРТЕСУ УДАЛОСЬ ЗАВОЕВАТЬ АЦТЕКОВ

FOLIO

Загадки истории (Фолио)

Валентина Скляренко

Великие завоеватели

«Фолио»
2013

Скляренко В. М.

Великие завоеватели / В. М. Скляренко — «Фолио», 2013 — (Загадки истории (Фолио))

Александр Македонский, Аттила, Тамерлан, Кортес… – великие завоеватели, которые перекроили карту мира и на века определили ход истории. Жизнь этих людей, несмотря на множество свидетельств очевидцев, была тайной за семью печатями даже для их современников, а смерть только сгустила покровы этой тайны. В чем причина смерти Александра Великого и где находится его могила? Почему Бич Божий Аттила пощадил Рим? Правда ли, что самая страшная война XX столетия началась после того, как была вскрыта могила Тамерлана? Почему земля Америки не принимает прах Кортеса? Однозначных ответов на эти вопросы нет, но тем интереснее узнать, какие версии – иногда самые невероятные – выдвигают исследователи, пытаясь разгадать эти тайны.

© Скляренко В. М., 2013
© Фолио, 2013

Содержание

Тайна смерти и погребения Александра Македонского 5
«Он любил не всякую славу и искал ее не где попало…» 5
Загадочный Недуг 8
Дурные предзнаменования, или Кара богов 11
Сраженный пороками? 15
Как британский сыщик шел по следу 17
Яд «Черной воды» 20
Месть коварной Роксаны? 22
Комар-убийца, или Версия, подсказанная воронами 25
Сбывшееся пророчество 27
Три саркофага и десятки адресов 31
Вся его жизнь – великая тайна 36
Загадки терракотовой армии 38
Открытие терракотовой армии 40
Цинь Шихуанди – первый император объединенного Китая 44
Реформы Цинь Шихуанди 47
Молчаливые стражники великого китайского императора 55
Конец ознакомительного фрагмента. 57

В.М. Скляренко, И.А. Рудычева, В.В. Сядро, О.В. Манжос Великие завоеватели

Тайна смерти и погребения Александра Македонского

«Он любил не всякую славу и искал ее не где попало…»

Эти слова, сказанные об Александре Македонском древнегреческим писателем и историком Плутархом в его «Сравнительных жизнеописаниях», как нельзя лучше характеризуют великого полководца. Ведь именно благодаря его «разборчивому» тщеславию, широте взглядов и страсти к познанию мира он, по словам украинского историка В. Л. Карнацевича, «сумел создать державу, равной которой не знало человечество», «раньше, чем ученые, сумел постичь все многообразие, но одновременно и единство ойкумены». Военная и политическая деятельность Александра, ставшая «величайшим потрясением и для древней Европы, и для древней Азии», соединила «истории этих частей света», «превратив их в одну – всемирную историю». Эта деятельность была смыслом его жизни, которая, как справедливо отмечает историк, «представляла один большой поход, перманентную войну», где «одна победа влекла за собой другую». Его война никак не могла закончиться, ибо, «форсировав реку, Александр узнавал, что там, за горизонтом, есть еще одна река, еще города, еще народы». И он «не мог спать спокойно, зная, что есть места, где он не бывал, где не знают его имени». Эта потребность великого завоевателя в нескончаемом движении была весьма точно подмечена еще древнеримским историком Аппианом, который в своей «Гражданской войне» писал: «…Чтобы образно охарактеризовать жизненный путь и власть Александра, можно сказать, что он завладел всей землей, которую он видел, и умер, помышляя и мечтая об остальной».

Это подтверждают грандиозные планы, которые вынашивал великий македонянин буквально накануне своей внезапной кончины. Вот что пишет о них В. Л. Карнацевич: «В последние месяцы своей жизни Александр разрабатывал планы завоевания всего средиземноморского мира. Он собирался нанести поражение Карфагену, захватить Северную Африку и Испанию, утвердиться в Сицилии, совершить поход вплоть до Геракловых столпов (современный Гибралтарский пролив). Для осуществления всех этих планов велись интенсивные подготовительные работы: строились корабли, набирались и обучались команды в Финикии и Сирии. В Вавилоне царь приказал соорудить верфи и вырыть огромный бассейн, рассчитанный на тысячу кораблей». Однако ни осуществить эти планы, ни увидеть плоды своей государственной политики, выразившиеся впоследствии в развитии мировой торговли и экономики, в формировании так называемой эллинистической культуры – своеобразного сплава европейских и азиатских традиций, – Александр Македонский уже не успел. Он ушел из жизни, не достигнув и 33 лет, но оставив после себя на карте мира уникальное образование – крупнейшую мировую монархию древности, простиравшуюся от македонского Стримона до Инда, и массу загадок, над которыми вот уже более 24 столетий бьются ученые всего мира.

И это неудивительно. Ведь достоверных исторических материалов, повествующих о событиях того времени, в которое он жил и творил свою мировую державу, практически не осталось, а то, что нам известно, написано много столетий спустя после его смерти. Вот как характеризует документальные свидетельства о жизни Александра Македонского В. Л. Карнацевич: «Мы судим о нем и его делах по нескольким уже неоднократно прокомментирован-

ным и разобранным, буквально по словам и фразам, источникам, авторов которых отделяли от описываемых ими событий порой сотни лет. Плутарх, Арриан, Квинт Курций Руф пользовались, конечно, трудами, которые были написаны значительно ранее – вероятно, современниками или даже знакомыми Александра, но не всегда мы можем понять, что было точно передано более поздними исследователями, а что ими же додумано. Не говоря уже о том, что и современники не были чужды сочинительству. Информация, которая доходила из Азии в Европу, могла по дороге обрасти совершенно фантастическими подробностями, а зачастую эти подробности были следствием хорошо продуманной идеологической кампании. Так что нам приходится относиться к Александру не только как к конкретному историческому деятелю, а именно как к персонажу. Персонажу собственной, вне всякого сомнения, удивительной жизни и написанной об этой жизни истории».

В ней все, начиная с рождения, было окружено тайной. В народе бытовало мнение, что отцом Александра был вовсе не одноглазый царь Македонии Филипп, а высшее божество, которое привечала по ночам в храме его мать Олимпиада[1]. Сама она то поддерживала, то опровергала эти слухи. И вот, провожая сына в персидский поход, царица якобы сказала ему о том, кто же из небожителей являлся его «настоящим» отцом. Впоследствии Александр широко эксплуатировал эту легенду о своем сверхъестественном происхождении.

В истории его царствования и завоевания Востока вообще немало таинственного и туманного. До сих пор остаются во многом предметом догадок причины и цели, побудившие молодого царя броситься в столь неслыханную военную, политическую и религиозную авантюру, каким стало завоевание Персидской империи и части Индии. В описаниях древнегреческих и древнеримских авторов весьма противоречивыми выглядят как многие поступки Александра, так и черты его характера. В силу этого одни авторы воспевают его как героя, свершившего великие деяния и наделенного большим умом, знаниями, силой, мужеством и способностью владеть собой, другие, напротив, корят за склонность к порочным страстям, излишнюю импульсивность и впадание в крайности. В частности, по мнению римских стоиков, македонский царь был лишь карикатурой на героя, больным человеком с нездоровым воображением, не умеющим владеть собой и ставшим жертвой собственной невоздержанности. Вот что, к примеру, писал о нем Луций Сенека: «Несчастного Александра гнала и посылала в неведомые земли безумная страсть к опустошению, или, по-твоему, здрав умом тот, кто начал с разгрома Греции, где сам был воспитан? Кто отнял у каждого города то, что там было лучшего, заставив Спарту рабствовать, Афины – молчать? Кто, не довольствуясь поражением многих государств, либо побежденных, либо купленных Филиппом, стал опрокидывать другие в других местах, неся оружие по всему свету? Чья жестокость нигде не остановилась, уставши, – наподобие диких зверей, загрызающих больше добычи, чем требует голод? Уже множество царств он слил в одно; уже греки и персы боятся одного и того же; уже носят ярмо племена, свободные даже от власти Дария, а он идет дальше океана, дальше солнца, негодует, что нельзя нести победу по следам Геракла и Диониса еще дальше, он готов творить насилие над самой природой. Он не то что хочет идти, но не может стоять, как брошенные в пропасть тяжести, которые не могут остановиться в своем падении, пока не упадут на самое дно».

Древние историки оставили нам порой совершенно противоположные мнения о характере и наклонностях великого завоевателя. Так Квинт Курций Руф в своей знаменитой «Истории Александра Македонского», отдавая должное его мужеству, выносливости, презрению к опасности, быстроте в решениях, верности своему слову, в то же время нелицеприятно пишет о многих присущих ему чертах: «Едва отступили настоятельные заботы, как душа Александра, куда более стойкая на войне, чем на досуге и покое, стала добычей низменных страстей, и тот,

[1] Согласно египетской версии, Александр являлся сыном не Филиппа, а египетского царя Некталеба, который, будучи низложен с престола, проник в Македонию под видом астролога и влюбил в себя Олимпиаду.

кого не сломило оружие персов, был поражен пороками. Беспрерывные пиры, нездоровые до утра попойки и увеселения с толпами распутниц, всяческое погружение в чужеродные обычаи. Перенимая их, будто они лучше родных, царь оскорблял чувства и взоры своих соплеменников, и многие из прежних друзей стали к нему враждебны». А вот Плутарх не усматривал в поведении великого македонца ничего порочного: «И к вину Александр был привержен меньше, чем это обычно считали, думали же так потому, что он долго засиживался за пиршественным столом. Но в действительности Александр больше разговаривал, чем пил, и каждый кубок сопровождал длинной речью. Да и пировал он только тогда, когда у него было много свободного времени. Если же доходило до дела, Александра не могли удержать, как это не раз бывало с другими полководцами, ни вино, ни сон, ни развлечения, ни женщины, ни занимательные зрелища».

Такой же противоречивый психологический портрет можно найти и у современных историков. «Перед нами возникает образ титанической личности, фигура противоречивая, но обаятельная. Человек огромных амбиций и широких взглядов, в целом расчетливый военачальник и политик, поступки которого, однако, часто совершались под влиянием мгновенного импульса. Практик и идеалист в одном лице. Рыцарь и деспот. С такой неоднозначностью столкнется каждый, кто займется исследованием биографии великого завоевателя», – так характеризует Александра Македонского В. Л. Карнацевич. И хотя перед авторами этой книги не стояла задача полной и всесторонней характеристики личности этого выдающегося полководца, эти и другие мнения историков, особенно тех, кто жил в непосредственной временной близости от него, немаловажны для поиска ответа на самые главные загадки, оставленные им потомкам: что послужило причиной (или причинами) его внезапной смерти и где находится место его последнего упокоения?

Загадочный Недуг

Александр Македонский скончался скоропостижно, не дожив четырех месяцев до 33 лет. Он ушел из жизни в расцвете сил, процарствовав всего лишь двенадцать лет и десять месяцев. По свидетельству всех его древних биографов, солнце его жизни закатилось в Вавилоне жарким июньским вечером 323 года до н. э. Что же касается конкретной даты, то чаще всего называются 10, 11 или 13 июня. Но, поскольку до сих пор не найдено ни одного материального памятника, прямо указывающего на тот скорбный день, достоверность этих чисел ничем не подтверждена, и в исторической литературе можно встретить более десяти разных дат ухода великого полководца по юлианскому календарю – от мая 324 года до сентября 323 года до нашей эры.

Единственным документальным свидетельством, позволяющим уточнить день его смерти, может служить надпись на фрагменте глиняной таблички, хранящейся в Британском музее Лондона. Она гласит, что Александр Македонский скончался 11 июня 323 года до н. э. Далее древний автор отмечает, что небосвод в этот момент был покрыт тучами, словно сами небеса скорбели о кончине великого человека.

В описании протекания и симптомов его внезапной болезни как древние, так и современные историки почти единодушны: разнятся лишь некоторые детали и комментарии к ним. Все биографы указывают на то, что охватившая царя загадочная лихорадка длилась две недели. А началась она после продолжительных пиров и увеселений, пришедших на смену длительному трауру, объявленному по умершему столь же внезапно в мае того же года молодого грека Гефестиона – друга и любовника Александра. Первое пиршество, по словам немецкого историка С. Фишера-Фабиана, состоялось в доме у грека Неарха, одного из приближенных полководца: «В конце мая 323 года до н. э. по улицам Вавилона пронесся хамсин[2], принесший из пустыни песчаную бурю и затмивший небо. Он словно знаменовал собой последний день великого траура по Гефестиону Смерть друга была большим горем для Александра, но он решил, что хватит предаваться печали. Жизнь напоминала о себе, и когда Неарх пригласил его на праздничный пир, Александр ответил согласием».

В ту же ночь, когда гости Неарха уже начали расходиться, царь получил новое приглашение. Вот как описывает последующие события известный австрийский историк античности Фриц Шахермайр: «Только что закончился роскошный пир в честь Неарха и флота; уже брезжило утро, и царь почувствовал себя усталым. Но тут Медий, отпрыск фессалийского княжеского дома, пригласил его на короткий веселый завтрак. Царь охотно принял приглашение. Ему нравился Медий, после смерти Гефестиона он предпочитал его общество всякому другому. Это был третий грек в ближайшем окружении царя (после Неарха и Евмена). Царя мало заботила ревность македонян; он приблизил к себе фессалийца, так как ценил его естественное и непринужденное поведение, тонкий ум и литературные увлечения. Итак, за ночным пиром последовал еще один, утренний. Потом царь принял ванну, удалился к себе и проспал весь день… К вечеру царь вновь был бодр и велел передать Медию, что посетит его».

Только во время второго застолья у фессалийца, где вокруг Александра собрался тесный кружок из двадцати его приближенных, которые продолжали пить из серебряного кубка Геркулеса, вмещавшего шесть литров, и произносить тосты во славу друг друга, царя вдруг охватила сильная жажда, и он стал пить много не разбавленного водой вина. «Могло показаться, что он хочет погасить внутренний жар, – пишет Ф. Шахермайр. – И, может быть, врач уже замечал, что начинается сильная лихорадка?» На таких пирах Александр обычно любил беседовать с гостями на литературные темы, читать произведения греческих поэтов. Не обошлось

[2] *Хамсин* – сухой, знойный ветер – *Прим. авт.*

без поэзии и на этот раз: «Чтобы показать, что Дионису трудно с ним справиться, царь цитирует обширные фрагменты из «Андромеды» Еврипида, виночерпий Иолл[3] снова наполняет кубок царя и, предварительно налив из него немного на ладонь, пробует вино, затем подает его царю, – пишет Фишер-Фабиан. – Тот пьет большими глотками, но вдруг издает стон, прижимает сжатые кулаки к животу и опускается на пол».

Упоминание о том, что Александр неожиданно почувствовал острую боль в животе, есть практически у всех древних биографов царя. Диссонансом по отношению к их описаниям выступает лишь рассказ Плутарха, который, ссылаясь на другого греческого автора, опровергает это: «Некоторые писатели утверждают, будто Александр осушил кубок Геракла и внезапно ощутил острую боль в спине, как от удара копьем, – все это они считают нужным измыслить, чтобы придать великой драме окончание трагическое и трогательное. Аристобул же сообщает, что, жестоко страдая от лихорадки, Александр почувствовал сильную жажду и выпил много вина, после чего впал в горячечный бред и на тридцатый день месяца десия умер». Здесь мы сталкиваемся с первым противоречием в описаниях древних историков.

Но вернемся к работе Ф. Шахермайра. Изучив по трудам древних ход развития болезни день за днем, он описывает его следующим образом: «Когда к утру Александр вернулся во дворец, то почувствовал не только усталость, но и жар. По привычке он выкупался и попытался поесть. Однако начался приступ, вынудивший его прилечь тут же, в купальне, сильная лихорадка и полная беспомощность, столь характерные для малярии, обрушились на него. Когда приступ прошел, Александр не смог подняться, и его на носилках отнесли к алтарям, чтобы он мог совершить там обычные жертвоприношения. Потом его перенесли в покои, где царь до вечера отдыхал. Вечером он призвал к себе военачальников. Четко и твердо Александр дал указания о порядке начала экспедиции: на четвертый день должна была выступить армия, на пятый – флот. Вместе с флотом в поход отправится и царь. Так он назначил сроки не только для войска, но и для себя самого». По всей видимости, Александр, а может быть, и его личный врач Филипп, посчитал, что случившийся приступ был только следствием ночных пирушек или одной из эпизодических лихорадок Востока, с которыми ему уже приходилось сталкиваться. Поэтому врач назначил своему венценосному пациенту рвотное средство, а через некоторое время – слабительное. Об опасной болезни мыслей ни у кого еще не возникло.

Время шло, но, несмотря на сон и отдых, облегчение не наступало. Александра томили давящий зной Вавилона, внутренний жар и ощущение свинцовой тяжести. Только в летнем дворце на берегу Евфрата, где его разгоряченное тело почувствовало дуновения свежего ветерка и прохладу, недуг ненадолго отступил. Однако весь следующий день царь вынужден был опять провести в спальне, а поздно вечером у него начался второй приступ, и он всю ночь прометался в постели. После этого Филипп пригласил еще двух врачей, которые решили дать царю жаропонижающее – отвар листьев плюща в смеси с вином. В результате утром у Александра еще хватило сил, чтобы принять ванну и принести жертвы богам. Затем он принял флотоводца Неарха и говорил с ним об общих планах, дальнейших экспедициях и океане. Несмотря на непривычную для молодого и сильного полководца слабость, тот старался побороть страшный недуг силой воли и продолжал заниматься своими обычными делами.

Но, по словам древних историков, на следующий день состояние Александра резко ухудшилось. По-видимому, именно этот день и стал решающим для исхода болезни. Возможно, что и сам Александр теперь осознавал, что ему вряд ли удастся справиться с недугом. Шахермайр пишет: «Он захотел вернуться во дворец и повелел, чтобы туда прибыли высшие военачальники. Это был его последний приказ». Дальнейшее он описывает исключительно на основе Эфемерид – придворных летописей[4]: «На следующий день силы больного совсем иссякли.

[3] В различных исторических сочинениях встречаются такие варианты этого имени, как Иолай и Гермолай.

[4] Относительно достоверности этого исторического источника С. Фишер-Фабиан писал следующее: «Мы знаем многое о

Александра перенесли во дворец, где он задремал, но когда проснулся, то уже не мог говорить от слабости. Он еще узнавал своих военачальников. Пердикка не отходил от ложа больного, и умирающий передал ему кольцо с царской печатью[5].

С каждым днем в покоях больного становилось все тише, а вокруг дворца росло беспокойство и волнение. До тех пор, пока не были отменены приказы о начале экспедиции, войска не теряли надежды и веры в силу своего всепобеждающего царя. Но когда прошли все назначенные сроки, а известия о больном становились все менее утешительными, когда военачальники стали переговариваться друг с другом только шепотом, возникло страшное подозрение, перешедшее затем в уверенность: любимый царь уже умер, и это пытаются скрыть. Старые воины – теперь это были уже не те люди, которые бунтовали в Описе и отказывались идти вперед на Гифасисе, а верные воины, разделявшие с царем невзгоды, опасности и победы, – собрались и проникли во дворец. Их пустили к умирающему. И они проходили один за другим, без оружия, осторожно и тихо ступая, мимо царя, который не мог уже говорить и приветствовал их только движением глаз. Чудом казалось, что он еще жив; последнее, что он видел на этой земле, были его верные воины.

Надежды уже не было. После того как помощь не пришла ни от Амона, ни от богов Греции, приближенные в отчаянии решили просить ее у вавилонского бога-врачевателя. Местные жрецы наставили их, как совершить обряд, испрашивая помощь от болезни. Мрачен был ответ божества: «Для царя лучше оставаться там, где он пребывает теперь».

Доктора не смогли вылечить царя; нижняя часть тела у него была парализована, не спадала высокая температура. На следующий день наступил конец. Все кончилось: Аравийская экспедиция, всемогущая власть, претензии на божественное происхождение, всепобеждающая воля, беспримерное творческое начало, планы мирового господства, империя. Остался человек, который тихо уснул, чтобы никогда уже не проснуться. Вечером 28 десия (приблизительно 13 июня) Александр умер».

С этого дня история Македонской империи начала свой новый отсчет, закончившийся ее полным распадом, а внезапная кончина ее основателя на многие века стала предметом исторических расследований. И поныне существует немало всевозможных версий о причинах загадочного недуга Александра: от отравления до чрезмерного пьянства или заражения инфекционными болезнями. Есть среди них и так называемая мистическая версия, основанная на неблагоприятных предзнаменованиях, с которыми пришлось столкнуться македонскому царю незадолго до смерти. И хотя она не может служить основанием для серьезного исторического исследования, не упомянуть о ней нельзя.

последних днях Александра благодаря *Эфемеридам.* Историки подозревают, что здесь имела место подтасовка фактов, потому что сохранились именно эти страницы дневников. Но, как заметил однажды Моммзен, его коллеги проявляют повышенную недоверчивость, когда история становится захватывающей».

[5] Об этом факте упоминает только Клитарх и те историки, которые на него ссылались. Кроме того, стоит обратить внимание на указание Курция Руфа, который писал, что существовали две печати – македонская и персидская. Возможно, Пердикка как командир первой илы (подразделения конницы, насчитывающего около 200 человек) получил персидскую печать для издания местных приказов, и эта передача кольца вовсе не означала передачи ему верховной власти. Вряд ли Александр сделал бы своим преемником именно Пердикку, который при его жизни официально не входил в число хилиархов – ближайших помощников царя.

Дурные предзнаменования, или Кара богов

Как и большинство людей того времени, Александр Великий верил в приметы, предсказания астрологов и прорицателей. А к концу жизни, по словам Плутарха, он и вовсе стал необычайно суеверным: «Исполненный тревоги и робости, Александр сделался суеверен, все сколько-нибудь необычное и странное казалось ему чудом, знамением свыше, в царском дворце появилось великое множество людей, приносивших жертвы, совершавших очистительные обряды и предсказывавших будущее. Сколь губительно неверие в богов и презрение к ним, столь же губительно и суеверие, которое подобно воде, всегда стекающей в низменные места…»

До и после каждого мало-мальски значительного события в жизни Александра обязательно приносились жертвы богам, испрашивались советы у оракулов, проводились гадания по внутренностям жертвенных животных. Как правило, царь относился к мнению жрецов и предсказателей достаточно серьезно и при принятии важных решений руководствовался их рекомендациями. Но были и исключения. Древние историки упоминают об отдельных случаях, когда, уверовав в свою силу и могущество, Александр пренебрег предостережениями предсказателей. Речь идет главным образом о тех дурных предзнаменованиях, которые наблюдались в последние годы его жизни и сулили молодому царю утрату власти. Одним из них стал случай в царском зверинце, когда на большого красивого льва вдруг напал домашний осел и ударом копыт убил его. Большинство знамений прямо указывали на скорую потерю Александром короны, и это не могло его не тревожить. Об одном таком случае рассказывает Плутарх: «Однажды Александр, раздевшись для натирания, играл в мяч. Когда пришло время одеваться, юноши, игравшие вместе с ним, увидели, что на троне молча сидит какой-то человек в царском облачении с диадемой на голове. Человека спросили, кто он такой, но тот долгое время безмолвствовал. Наконец, придя в себя, он сказал, что был привезен сюда по морю и очень долго находился в оковах; только что ему явился Серапис, снял с него оковы и, приведя его в это место, повелел надеть царское облачение и диадему и молча сидеть на троне. Александр, по совету прорицателей, казнил этого человека, но уныние его еще усугубилось…»

Аналогичный случай, который якобы произошел с царем весной 324 года до н. э. во время плавания по Евфрату, описывает и С. Фишер-Фабиан: «Александр спустился между тем вниз по Евфрату, велел восстановить одни каналы, изменить русла других и, наконец, достиг устья реки и открытого моря. То, что произошло на обратном пути, привело его команду в ужас: царь сам вел корабль, держа рулевое весло обеими руками. Порывом ветра сорвало и унесло в воду его головной убор вместе с диадемой. Один из финикийских моряков тотчас же прыгнул в море, выловил царский убор, а диадему надел на голову, чтобы освободить руки, – так было легче плыть. Высший знак царского достоинства на голове простолюдина – это предвещало беду. «Вели убить его, о великий, и ты уничтожишь дурное предзнаменование!» – посоветовали ему ясновидящие. Но Александр рассудил иначе: «Отхлещите его бичами за неуважение к диадеме и наградите тысячей драхм, потому что он был проворнее и смелее многих из вас».

Еще одна «коронная» история была описана известным советским писателем-фантастом Иваном Ефремовым. В одном из своих романов он упоминает о короне из черного металла, которая якобы и послужила причиной тяжелой болезни и смерти Александра. А дело было так. Во время индийского похода македонец нашел в какой-то деревушке маленький храм, в нем – корону богов. Гордый завоеватель потребовал, чтобы жрецы отдали корону ему. «Берегись, – предупредил Александра верховный жрец, – эту корону может надеть только тот, в чьих жилах течет кровь богов. Человек же, прикоснувшись к черной короне, упадет замертво». Александр, уверенный в своем божественном происхождении, только посмеялся над этими словами. Он

надел корону и вышел на ступени храма. Вдруг великий полководец пошатнулся и, потеряв сознание, упал на землю. Черная корона скатилась с его головы. А когда Александр пришел в себя, то оказалось, что он практически ничего не помнит о своих грандиозных планах покорения мира. Пытаясь вернуть внезапно утраченную память, македонянин вернулся в Вавилон, где через некоторое время ослабел от непонятной болезни и умер. Стоит подчеркнуть, что нет никаких документальных подтверждений этой истории, поэтому исследователи считают ее всего лишь выдумкой знаменитого фантаста.

В действительности же серьезные предупреждения великий завоеватель получил накануне его вступления в Вавилон. Сначала он прислушался к словам прорицателей, но затем все же пренебрег ими. С. Фишер-Фабиан описывает это происшествие таким образом: «Когда в 331 году до н. э. Александр подошел к стенам Вавилона, городские ворота распахнулись, и сатрап Мазей был готов устроить ему триумфальный прием. Однако на сей раз его вступлению в город решили воспрепятствовать, но не солдаты (для этого не хватило бы сил), а двое халдеев. Они просили передать царю, что звезды говорят, будто ему грозит беда, если он войдет в Вавилон. Александр, как мы знаем, верил в предзнаменования – как в добрые, так и в дурные. Тем не менее, он заподозрил неладное, сопоставив два факта: щедрое финансирование работ по восстановлению Этеменанки (вавилонской башни) и рост доходов жрецов. Они саботировали строительство и использовали деньги для «более важных дел».

Но заставляло задуматься и то, что возвестил Пифагор[6], гадавший по внутренностям животных, тот самый Пифагор, который предсказал смерть Гефестиона: и на этот раз печень жертвенного животного состояла только из одной доли. Каждый знал, что это особенно дурной знак. А что произнес Калан[7], прежде чем подняться на костер? «Скажи своему царю, что я буду ждать его в Вавилоне». Было бы непростительной глупостью бросать вызов богам. Царь велел части войска войти в Вавилон, а сам расположился в Борсиппе, что западнее Евфрата. Когда же из города пришло донесение о том, что каждый день со всего света прибывают посланцы с просьбой об аудиенции, соображения государственной пользы одержали верх над верой в магическое, и царь сел в колесницу, запряженную восьмеркой индийских лошадей».

Пышный въезд Александра в Вавилон, богатство его царской резиденции там и поклонение, которые оказали ему представители делегаций от разных народов, безусловно, тешили тщеславие молодого завоевателя, который возводил свое происхождение к египетскому богу Амону В том, что этот бог является его небесным покровителем, великий македонец окончательно убедился во время посещения в ливийской пустыне оазиса Сива, где устами египетских жрецов ему было передано предсказание божества. Что именно «сказал» ему Амон, точно не известно, но он якобы подтвердил божественное происхождение Александра. При этом, если верить Плутарху, не обошлось без курьеза. Вот как описывает и комментирует интерпретацию этого события великим историком наш современник, историк Игорь Дубровский: «Согласно Плутарху, египетский жрец, приветствовавший Александра Македонского, желал сказать ему по-гречески "пайдион" ("дитя"), но по причине дурного произношения вышло "пай Диос" ("сын Зевса"). Вполне этим довольный, македонский царь будто бы немедленно удалился. Вовсе не обязательно принимать этот рассказ за чистую монету. В нем скорее угадывается скепсис, с которым на желание Александра сравняться с богами смотрели греки».

Действительно, древние эллины не видели ничего необычного в обожествлении смертных героев. Поэтому их делегация явилась в царский шатер в праздничном убранстве, украшенная цветами и венками, давая тем самым понять, что для них это место, где находится божество. В связи с этим С. Фишер-Фабиан отмечает: «В отличие от македонян, греки покло-

---

[6] *Пифагор* – древнегреческий прорицатель.

[7] *Калан* – индийский философ, весьма почитаемый Александром Македонским. Замученный болезнью желудка, он покончил жизнь самоубийством, взойдя на погребальный костер.

нялись Александру как богу естественно, не делая усилий над собой. Они приносили жертвы и героям, которые рождались от любви богов и смертных. В IV веке до н. э. с олимпийцами они были на короткой ноге, знали об их слабостях, как и о том, что они слишком заняты собой, чтобы их действительно могли волновать земные дела. И почему бы не оказать богоподобному человеку больше почестей, чем богу, похожему на человека? Что им, афинянам, Гекуба – им, этому пресыщенному обществу, все подвергавшему сомнению? А спартанцы, как и Демосфен, велели передать с присущим им врожденным высокомерием: «Если Александр хочет быть богом, пусть будет им».

И все же не все, даже из числа эллинов, готовы были воспевать своего царя как божество. В связи с этим весьма интересна история, изложенная в книге Е. Орлова[8] об Александре Македонском, опубликованной в дореволюционном издании серии «Жизнь замечательных людей». Вот что он пишет: «Среди многочисленных философов и ученых, сопровождавших Александра в его походах, двое пользовались его особенною дружбою. Анаксарх и Каллисфен, племянник Аристотеля. Первый из них, наглый и льстивый, вздумал по случаю свадьбы (с Роксаной. – *Прим. авт.)* возвести Александра, по восточному обычаю, в божество, для чего и условился с некоторыми персами и мидянами предложить, в виде пробного шара, введение церемониала падения перед царем ниц. Александра позондировали и нашли весьма благосклонно расположенным к затее. И вот на пиру, когда вино уже порядком разогрело всем головы, Анаксарх встает и произносит длинную и искусную речь, в которой восхваляет деяния царя, объявляет их превышающими все, доселе достигнутое сынами человеческими, напоминает об оракуле Зевса Амона и рекомендует оказать ему божественные почести. Персы и мидяне разразились шумными аплодисментами, но македонские и греческие гости хранили угрюмое молчание, не смея противоречить, но и не желая одобрить. Тогда поднялся со своего места Каллисфен и выразил от имени своего и своих друзей протест против этого нелепого предложения. Ему ответом были рукоплескания македонян и греков, но Александр молчал, тая злобу. Когда под конец вечера царь и его гости стали обмениваться лобзаниями, Каллисфен один не получил поцелуя и должен был уйти без приветствия. Философ тогда шутливо заметил, что он, в сущности, ничего не потерял, кроме поцелуя, но он ошибался: он потерял милости своего владыки и вскоре жестоко из-за этого поплатился.

У него был друг и ученик Гермолай, молодой паж царя. Сопровождая однажды Александра на охоту и видя несущегося на них вепря, Гермолай бросил в животное копье и убил его. Царь рассердился: паж отнял у него добычу и за это был наказан прутьями и лишен коня. Гермолай поклялся отомстить и вместе с несколькими товарищами составил заговор с целью убить царя. Об этом, однако, узнали, и молодые заговорщики были арестованы и казнены. Перед смертью их пытали, но они никого не выдали, что не помешало Александру впутать и Каллисфена, обвиняя его в подстрекательстве. Дело ничем не было подкреплено, но Каллисфена подвергли пытке, а потом казнили, ко всеобщему негодованию старых македонян».

Незадолго до этого, в том же 328 году до н. э., Александр собственноручно убил копьем своего любовника и боевого друга Клита, не раз спасавшего ему жизнь. Он впал в ярость от того, что Клит оборвал полководца, певшего царю дифирамбы, и принялся перечислять пороки и проступки хвастливого Александра. Впавшего в ярость царя никто не смог остановить. А потом он три дня рыдал над трупом своего любимца.

Эта история интересна не только как свидетельство отношения самого великого македонца и его приближенных к обожествлению его персоны. К ней мы еще не раз вернемся при рассмотрении других версий причин смерти Александра. А пока стоит лишь заметить, что, по мнению некоторых древних историков, именно причисление Александром себя к сонму небожителей, требование всеобщего поклонения и другие проявления неумеренного тщесла-

[8] *Е. Орлов* – псевдоним Федора Ароновича Ротштейна (1871 – 1953), видного советского дипломата и историка.

вия могли вызвать гнев у оскорбленных его высокомерием великих олимпийцев. В качестве наказания они и ниспослали гордому македонянину внезапный недуг и раннюю кончину.

Более конкретная версия, прямо указывающая на карающую руку богов, нашла отражение в персидских преданиях. В них говорится о том, что великий полководец будто бы был наказан небом за то, что вскрыл могилу персидского царя Кира. Но никаких сведений об этом факте не найдено, кроме нескольких строк у Плутарха: «Найдя могилу Кира разрытой, он [Александр] казнил виновного, хотя преступник был родом из Пеллы и принадлежал к видным гражданам». Кроме того, существует мнение, что Александр велел запечатать нарушенную ворами царскую гробницу и выбить внизу ее надпись, сделанную Киром, по-гречески.

Еще одно предположение, встречающееся и в персидских, и в античных источниках, связано с обстоятельствами похорон Гефестиона. Вот что писал по этому поводу Диодор: «Царь, устраивая похороны, приказал всем соседним городам содействовать по мере сил их роскошному устроению; всем обитателям Азии приказал загасить до окончания похорон так называемый священный огонь: персы это обычно делают при похоронах царей. Народ счел этот приказ дурным предзнаменованием; решили, что божество предрекает смерть царя».

А вот по легенде, которую передавали из уст в уста македонские ветераны, их царь погиб потому, что забыл законы предков об умеренности и сдержанности. Боги отвернулись от него, ибо он стал ходить в одеждах врагов, убивать верных ему людей, подозревая их в измене. Эта мысль выражена и в «Истории Александра Македонского» Квинта Курция Руфа: «Александр стал носить одежду персидских царей и диадему, что не было принято раньше у македонских царей… Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг». В справедливости этих слов можно убедиться хотя бы на приведенных здесь примерах расправы македонца с Гермолаем, Каллисфеном и Клитом. Правда, когда унимался охватывавший его гнев, Александр сам осознавал, что погорячился, но в следующий раз поступал с такой же слепой горячностью и жестокостью. Вот что пишет, основываясь на записках придворных летописцев и военачальников о мыслях, волновавших умирающего Александра, Герман Малиничев, автор книги «Археология по следам легенд и мифов»: «Он признавал, что последний поход не удался, завоевано полмира, а верные друзья растеряны, а сам он остался с пустой душой и мутной головой от мистики чужих религий… В носилках, когда его тащили к Вавилону, он пытался произносить строчки из «Илиады», которую раньше знал наизусть, но теперь путался, впадал в тяжелое забытье. Он отрекался от чужих богов, но в то же время вспомнил предсказания восточных оракулов, что живым в Македонию ему не вернуться. В голове всплывало и другое прорицание. Когда он захватил Персию, в одном из городов его вояки ворвались в храм зороастрийцев и захватили скрижали, на которых золотыми буквами записана священная «Авеста». Трофей вывезли в Македонию. Вот тогда жрецы и возвестили ему скорую смерть – за дикое святотатство. Зороастрийцы предрекли и наказание телу грешника: «Оно не будет знать покоя»». Так и произошло: могилу великого завоевателя безуспешно ищут до сих пор. Так, может быть, действительно он был наказан своими или чужими богами? Даже сам он, по свидетельству Юстина, признавал это: «Когда на четвертый день Александр почувствовал несомненный конец, он сказал, что видит в этом рок, тяготеющий над его родом, ибо большинство Эакидов умирало в возрасте до тридцати лет».

«Мистическая» версия гибели Александра Македонского, как нечто сверхъестественное, не поддающееся научному анализу, не может быть ни опровергнутой, ни доказанной. В нее можно только верить или не верить. Другое дело – предположения, основанные на реальных фактах. И первым среди них стоит рассмотреть версию, связанную с образом жизни великого полководца, с теми его пристрастиями, увлечениями и наклонностями, которые могли существенно подорвать его здоровье.

Сраженный пороками?

Разобраться в характеристиках, даваемых на протяжении более двух тысячелетий Александру Македонскому, чрезвычайно сложно. Ведь практически все его известные биографы, даже самые древние, не были его современниками и писали о нем исключительно на основе сочинений других авторов, достоверность которых не всегда была подтверждена историческими документами. Вот почему в трудах Плутарха, Диодора, Арриана, Квинта Курция Руфа и других историков действительные факты биографии великого полководца трудно отделить от легенд и преданий, слухов и домыслов, а в характеристике его личности и образа жизни есть немало субъективного. В силу этого суждения разных авторов о характере и наклонностях Александра нередко весьма противоречивы.

Возьмем хотя бы самое распространенное среди биографов великого македонца мнение о его пристрастии к вину. Большинство из них пишут о неумеренном пьянстве, которое вместе с другими излишествами, в частности распутством, привело Александра к циррозу печени, от которого он якобы и скончался. Ярым сторонником этой точки зрения был Курций Руф, который считал, что молодой царь все лучшее в себе «запятнал непреодолимой страстью к вину». «Беспрерывные пиры, нездоровые до утра попойки и увеселения с толпами распутниц, всяческое погружение в чужеродные обычаи» – вот то, что, по его мнению, сгубило великого македонца. В сочинениях других авторов пишется о том, что Александр очень любил крепкое красное македонское вино, запасы которого всегда возил с собой, и особо подчеркивается такой факт: накануне приступа загадочного недомогания повелитель мира много пил в кругу ближайших соратников и, вероятно, упился вусмерть. Некоторые из них допускают, что его беспробудное пьянство было отягощено малярией, что привело или к болезни печени, или к прободению язвы желудка.

Единственным из древних историков, кто не разделял эту точку зрения, был Плутарх, который писал в своих «Жизнеописаниях»: «И к вину Александр был привержен меньше, чем это обычно считали». Столь же умеренным и благородным представлял Плутарх великого македонца и в любовных отношениях. Историк утверждал, что «до своей женитьбы он не знал, кроме Барсины[9], ни одной женщины» и вообще не трогал пленниц. «Желая противопоставить их привлекательности красоту своего самообладания и целомудрия, – писал Плутарх, – царь не обращал на них никакого внимания, как будто они были не живыми женщинами, а безжизненными статуями. Узнав, что два македонянина… обесчестили жен каких-то наемников, царь письменно приказал… в случае, если это будет доказано, убить их, как диких зверей, сотворенных на пагубу людям. В том же письме царь пишет о себе дословно следующее: «Никто не сможет сказать, что я видел жену Дария, желал ее увидеть или хотя бы прислушивался к тем, кто рассказывал мне о ее красоте». Александр говорил, что сон и близость с женщиной более всего другого заставляют его ощущать себя смертным, так как утомление и сладострастие проистекают от одной и той же слабости человеческой природы».

А вот другие биографы великого македонянина, напротив, приводят примеры его «увеселений с толпами распутниц» и гомосексуальных связей. В сочинении Курция Руфа повествуется об участии Александра в знаменитом поджоге дворца персидских царей, произошедшем по наущению гетеры Таис: «В то время, как враг и соперник его царской власти продолжал упорно воевать… он [Александр] засветло садился за пиршества, на которых бывали и женщины, да не такие, которых нельзя было оскорблять, а распутницы, привыкшие жить с военными более свободно, чем полагалось. Из них одна, Таис, будучи во хмелю, внушает ему, что он вызовет глубокую благодарность у всех греков, если велит поджечь дворец персидских царей…

[9] *Барсина* – вдова Мемнона, взятая Александром Македонским в плен в 333 году до н. э. под Дамаском.

К этому мнению пьяной распутницы в таком важном деле присоединяются один за другим тоже упившиеся вином, царь проявил тут больше алчности, чем сдержанности: «Почему бы нам в самом деле не отомстить за Грецию и не поджечь город?» Все разгорячились от вина и бросились хмельные поджигать город, ранее пощаженный вооруженными врагами… Царь первым поджег дворец, за ним гости, слуги, наложницы… Македонцы испытывали стыд из-за того, что такой славный город был разрушен царем, упившимся на пиру».

К оценкам Плутарха и Курция Руфа, несомненно, следует относиться критически. Оба они были необъективны, ибо каждый из этих историков видел только то, что хотел видеть, а не то, что было в действительности. Один излишне воспевал, другой больше порицал и морализировал, а истина, как всегда, находится где-то посередине. И уж, конечно, не стоит принимать в расчет рассказы македонских ветеранов, вернувшихся после смерти Александра на Балканы, о том, что их царь погиб от пьянства и распутства, так как имел 360 персидских наложниц (!), с которыми догулялся до какой-то дурной болезни.

Но все же нельзя не согласиться с тем, что образ жизни Александра – как во время военных походов, так и в мирные дни – умеренностью не отличался, а потому способствовал постепенному истощению его организма. Однако надо учесть, что хотя любого рода излишества и подорвали здоровье Александра, сами по себе они вряд ли могли бы стать единственной причиной его скорой смерти. Именно такое заключение было сделано в конце XIX века английским профессором Вениамином Уилером, автором большой монографии об Александре Великом. Проанализировав события последних дней его жизни, симптомы охватившего его недуга, он прежде всего отметил, что в придворных летописях «никаких указаний на местные боли или воспаление не имеется», а следовательно, вряд ли здесь можно говорить о циррозе печени или прободении язвы как следствии неумеренного питья вина. Отсюда Уилер сделал следующий вывод: «Если эксцессы двух предшествовавших заболеванию ночей и могли сделать организм Александра более удоборанимым, то все же никак нельзя признать справедливой сказку о том, что он умер от пьянства».

Однако этот аргумент Уилера – об отсутствии у Александра местных болей – вызывает сомнение. Ведь ряд римских историков, описавших последний пир царя, указывают на то, что перед тем как упасть, он испытал сильный приступ боли. Против этого возражает, как мы уже говорили выше, лишь Плутарх, который обвиняет их в вымысле. Но можно ли и в этом случае всецело доверять словам Плутарха? С другой стороны, если боли действительно были, то являлись ли они симптомом цирроза печени, язвы или какой-то другой болезни[10]? А может, и не болезни вовсе, а искусного отравления?

Версии о насильственном характере смерти великого завоевателя высказывались как древними (Арриан, Диодор, Плутарх, Юстиниан), так и современными историками. В наши дни к их расследованиям неоднократно подключались известные токсикологи, криминалисты, специалисты в области медицины и естественных наук. А первым из тех, кто пытался разгадать этот исторический детектив, стал британский сыщик Джон Грив, который пришел к весьма неожиданному заключению…

[10] Некоторые современные медики считают, что, по всей видимости, у Александра от непомерного употребления алкоголя произошло воспаление предстательной железы, которое и привело его сначала к коме, а потом к смерти.

Как британский сыщик шел по следу

Помощник главы лондонской полиции Джон Грив был с детства заинтригован загадкой смерти Александра Македонского. Но заняться ее разгадкой он смог только на склоне лет, уйдя в отставку. К своему расследованию опытный сыщик привлек крупнейших специалистов в области судебной медицины, токсикологии, патологии, эпидемиологии, психиатрии, археологии, ботаники и истории. Дело было весьма необычным не только, как говорится, в связи со сроком давности (с момента смерти великого македонца прошло более двух тысячелетий), но и в силу отсутствия останков, каких-либо улик и вещественных доказательств. Единственным материалом для расследования служили исторические документы: придворные летописи и сочинения античных биографов Александра. С их помощью Грив со своей командой задался целью установить характер и причины загадочного и смертельного заболевания царя.

Основой для размышлений стал никем из биографов не оспариваемый факт: болезнь Александра продолжалась 12 дней. Поэтому первым шагом в расследовании стало составление с помощью патологов списка причин, которые могли бы за этот срок привести больного к смертельному исходу. Наряду с этим известным эпидемиологом Джоном Марром был проанализирован перечень распространенных в те времена в Месопотамии болезней, в который вошли малярия, тиф, энцефалит, сепсис и ряд простудных заболеваний. Как оказалось, их симптомы и длительность протекания лишь частично совпадали с клинической картиной болезни Александра, описанной историками. К тому же ни одно из этих заболеваний не связано с красным вином. Таким образом, естественные причины смерти великого завоевателя были поставлены под большое сомнение.

В связи с этим Джон Грив приступил к расследованию версии насильственной смерти, о которой, как мы уже упоминали, писали многие античные историки (Плутарх, Арриан и др.)[11]. Одним из аргументов в ее пользу было то, что ни один человек из семьи Александра не умер своей смертью: его отец, дядя, мать, жена и сын были убиты[12]. Поскольку политические убийства были в те времена обычным делом, то такой мощной политической фигуре, какой являлся великий завоеватель, вполне могла быть уготована такая же роковая участь. Однако это предположение могло служить лишь косвенным доказательством. Для того же, чтобы найти прямые доказательства, сыщику необходимо было выяснить мотив предполагаемого убийства, определить, кто был в нем заинтересован, участников и средства для его осуществления. К поиску ответов на эти вопросы британский сыщик, возглавлявший в свое время подразделение Скотланд-Ярда по борьбе с терроризмом, подошел сугубо профессионально. Рассматривая историческую проблему с современных позиций, он пришел к выводу о том, что Александр был «лидером самой успешной вооруженной преступной группировки в истории и, вероятно, самой богатой из всех когда-либо существовавших грабительских банд». А раз так, то желающих прибрать к рукам созданную им империю и награбленные богатства могло быть предостаточно даже в ближайшем царском окружении. Об этом свидетельствует хотя бы то, что за время своего правления великий македонец столкнулся с несколькими заговорами, которые успешно преодолел. И все-таки кому-то удалось с ним расправиться. Но кому?

---

[11] Версия о насильственной смерти Александра появилась лишь через шесть лет после его смерти. Она основывалась на некоем доносе, согласно которому яд ему дали в вине, а к его изготовлению был якобы причастен Аристотель. И сделал он это в отместку за смерть своего племянника. Многие из тех, кто мог участвовать в отравлении, были казнены, но сам Аристотель к тому времени уже ушел из жизни, пережив своего царственного ученика лишь на год.

[12] Кстати, тайна смерти Филиппа, отца Александра Македонского, несмотря на то, что убийца его известен, остается нераскрытой до сих пор. По одной из версий, к организации этого убийства мог быть причастен сам Александр, имевший немало мотивов для устранения отца.

Тщательно проанализировав ближайшее окружение Александра, Джон Грив сначала остановился на фигуре престарелого полководца Антипатра, который был оставлен царем в Македонии в качестве греческого наместника. В перспективе именно он должен был стать опекуном будущего наследника Александра и, следовательно, правителем империи. Каждый раз, уходя в поход, царь доверял ему как самому опытному военачальнику и свою родину, и любимую мать, и все воинские резервы. И надо сказать, что Антипатр достаточно успешно справлялся со всеми царскими поручениями, в частности, своевременно посылал Александру подкрепления, подавил выступление восставших спартанцев. Но вместо благодарности его действия вызывали у тщеславного македонца глухую ненависть: ведь чем больше были успехи наместника, тем меньшими казались Александру его собственные. Царь насмешливо называл борьбу Антипатра со спартанцами «войной лягушек с мышами», а его самого подозревал в желании стать царем. Недаром однажды Александр сказал: «Снаружи Антипатр одет в платье с белой каймой, а изнутри он весь пурпурный».

В том, что именно у этого полководца были все основания для того, чтобы стать организатором возможного заговора против Александра, сыщика убеждало сразу несколько фактов. Во-первых, Антипатр резко отрицательно относился к желанию царя провозгласить себя богом (а мы уже знаем на примерах Каллисфена и Клита, как тот расправлялся с теми, кто противился его желаниям). Во-вторых, мать Александра, Олимпиада, женщина эксцентричная и взбалмошная, постоянно жаловалась сыну, обвиняя наместника в измене и в своей ссылке. Эти жалобы подогревали и без того не лучшее отношение царя к старому полководцу. И весной 323 года до н. э., отправляя в Македонию десять тысяч ветеранов, не годных к службе, Александр приказал возглавлявшему их полководцу Кратеру сменить Антипатра на посту наместника. Тому же было велено явиться в Вавилон во главе молодых македонцев. Но, как это часто бывает, прежде царского посланника до наместника дошел слух, что якобы Кратер сначала должен его убить, а затем занять освободившееся место. Мудрый Антипатр понял, что перед ним встал вопрос: кто кого быстрее успеет устранить – он царя или царь его? И начал мгновенно действовать, отправив ко двору Александра своих сыновей – Кассандра, Филиппа и Иолая. Сам же под благовидными предлогами стал оттягивать свое прибытие в царскую ставку.

Согласно некоторым античным источникам, именно Кассандр доставил в копыте своего мула коробочку с ядом[13], которым вскоре и был отравлен Александр. Затем он передал ее своему брату Иолаю, царскому виночерпию. Именно он является ключевой фигурой в деле об отравлении. Оказывается, это Иолай познакомил царя, пребывавшего в немыслимой печали после кончины Гефестиона, с фессалийцем Медием, который быстро заменил ему умершего любовника. Дальнейшее нам уже известно: на очередном пиршестве у Медия Иолай наполняет кубок Александра и, предварительно налив из него немного на ладонь, пробует вино, а затем подает его царю. Тот выпивает его большими глотками, но вдруг издает стон, прижимает кулаки к животу и опускается на пол. Казалось бы, все признаки отравления налицо. Но, проанализировав совместно с крупнейшим историком античности Элизабет Карни, историком медицины Робертом Арноттом и токсикологом Лео Шелом все обстоятельства и взвесив улики, сыщик Грив не нашел их убедительными. И вот почему.

Оказалось, что убийство царя не решало проблем престарелого наместника. Власть ему все равно не досталась бы, поскольку на его пути к трону стояла еще одна фигура – хилиарх (нечто вроде вице-императора) Гефестион. Именно ему вместо Антипатра Александр громогласно доверил опекунство своего будущего наследника, а значит, и державу. Следовательно, старому наместнику нужно было убрать еще и молодого соперника. Гефестион действительно внезапно скончался. Причиной его смерти называют тиф, но возможно, что и здесь не обошлось без яда. Предположим, что наместник мог, прежде чем послать в Вавилон своих сыно-

[13] С. Фишер-Фабиан указывает, что яд находился «в железной банке, спрятанной в копыте осла».

вей, отправить доверенным людям другую коробочку, которая лишила жизни хилиарха. Но надо ли было ему так рисковать ради призрачного шанса на власть, воспользоваться благами которой он был уже не в состоянии? Ведь к моменту смерти Александра Антипатру было уже 73 года (он скончался в 319 году до н. э., пережив царя всего лишь на три года с небольшим). Вряд ли человек столь преклонного возраста стал бы так уж сильно держаться за свое место или стремиться к получению высшей власти в империи. Хотя под угрозой смерти чего только не сделаешь, да и, заботясь о будущем своих сыновей, старый наместник мог замыслить устранение тирана, а сыновья – осуществить этот замысел[14].

Некоторые античные историки высказывали предположение о существовании заговора против Александра в среде военачальников, которые были недовольны его сближением с персидской знатью. Вступив в преступный сговор и отравив своего патрона, они могли освободиться от сурового самодержца и получить во владения обширные земли распавшейся империи. Но Грив даже не стал рассматривать эту версию, поскольку многие недовольные царем военачальники из числа его греко-македонского окружения были уже им казнены, а те, кто остался, готовились к новому походу. А поскольку предстоящая военная экспедиция сулила им огромные прибыли, они, напротив, были готовы беречь своего правителя пуще зеницы ока.

Кроме того, возникли большие сомнения относительно возможного использования известных в те времена ядов из фармакопеи древней Македонии. При изучении симптомов скоротечной болезни Александра Роберт Арнотт и Лео Шел один за другим отвергли стрихнин, мышьяк и цианистый калий, которые не вписывались в клиническую картину 12 дней. А ядовитых веществ длительного срока действия македонцы еще не знали. Казалось бы, расследование Грива зашло в тупик. Но однажды, встретившись с сыщиком в ботаническом саду Бирмингема, токсиколог Шел показал ему вырванное с корнем полутораметровое растение и сказал: «Вот от чего умер Александр». Это была белая чемерица, применявшаяся в качестве слабительного. Безобидное на вид растение в действительности является очень ядовитым. Малейшая его передозировка в медицинских целях могла повлечь за собой смертельный исход. Александр был хорошо знаком со свойствами этого растения и часто пользовался им в качестве слабительного. По мнению Шела, симптомы отравления чемерицей практически полностью совпадают с описанием болезни и смерти великого македонца.

На основании всего этого Грив пришел к заключению о том, что смерть Александра не была насильственной. Скорее всего произошел несчастный случай. По мнению сыщика, после очередного ночного пира молодой и нетерпеливый царь захотел быстрее прийти в себя и воспользовался знакомым снадобьем. А чтобы ускорить его действие, принял бóльшую, чем обычно, дозу. Так родилась еще одна версия смерти великого завоевателя, которую так же сложно доказать или опровергнуть, как и все предыдущие.

[14] Единственным античным автором, который был склонен согласиться с версией об отравлении Александра Антипатром, был Диодор, написавший о судьбе старого наместника и его сыновей следующее: «После смерти Александра он [Антипатр] остался в Европе самым могущественным; после него царскую власть получил его сын Кассандр, и многие не решались писать об отравлении. Действия Кассандра явно показывали, что он относится к деяниям Александра крайне отрицательно. Он убил Олимпиаду и бросил ее тело без погребения, а Фивы, разрушенные Александром, восстановил с великой заботой».

Яд «Черной воды»

Несмотря на заключение Грива, число исследователей, упорно продолжающих поиски возможных убийц Александра, не уменьшается и поныне. В 2010 году международная группа ученых на основе проведенного ею исследования обстоятельств смерти великого македонца сделала сенсационное заявление о том, что он был отравлен ядовитой водой реки Стикс, которая по древнегреческим легендам служила входом в загробный мир. Эта горная река, берущая свое начало на высокогорье Ахайи, и сегодня течет на Пелопоннесском полуострове, но называется теперь Мавронери, что в переводе означает «Черная вода».

Согласно древнегреческой мифологии, олимпийские боги требовали от людей давать клятвы на берегу священной реки Стикс, протекающей в подземном царстве. В тех случаях, когда эти клятвы нарушались, Зевс, выступавший арбитром, заставлял клятвопреступников пить воду из этой реки. В результате этого те или умирали в мучениях, или на протяжении года не могли ни двигаться, ни говорить. Точно так же и Александр Македонский после пира в Вавилоне в течение двенадцати дней мучился от боли, потерял голос и не мог пошевельнуться, а потом и вовсе впал в кому. «Это натолкнуло нас на мысль о том, что некоторые симптомы, которые наблюдались у Александра, в точности соответствуют древнегреческим мифам, связанным со Стиксом», – заявил один из участников исследования, доктор Майер. В связи с этим ученые предположили, что в водах Стикса могло содержаться какое-то ядовитое вещество. По их мнению, этот мифический яд является чрезвычайно токсичным продуктом жизнедеятельности грамположительных почвенных бактерий Micromonspora echinospora, которые были обнаружены еще в 80-х годах прошлого столетия в твердых отложениях карбоната кальция, образующихся на известняке и весьма распространенных в реках Греции. Эти бактерии вырабатывают чрезвычайно токсичное вещество – цитотоксин калихеамицин, которое может вызывать высокую температуру и острую боль. Ученые считают, что это одно из немногих известных древним грекам ядовитых веществ, резко повышающих температуру тела.

В пользу новой версии ученых свидетельствуют и некоторые исторические источники. В связи с этим сто́ит еще раз обратиться к сочинениям Плутарха, которой по поводу того, чем мог быть отравлен македонский царь, писал: «Ядом, как передают, послужила ледяная вода, которая по каплям, как роса, стекает с какой-то скалы близ Нонакриды; ее собирают и сливают в ослиное копыто. Ни в чем другом хранить эту жидкость нельзя, так как, будучи очень холодной и едкой, она разрушает любой сосуд». Нужно сказать, что это описание соответствует всем преданиям о ледяной воде Стикса, хотя Плутарх и не упоминал название реки. К тому же предания помещают истоки Стикса в ущелье Мавронери в горах Аркадии, на севере полуострова Пелопоннес. Что же касается Нонакриды, то об этом уже не существующем во II веке нашей эры городе упоминал в своем «Описании Эллады» древнегреческий писатель Павсаний. И находился он, как считали древние историки, в непосредственной близости от истока Стикса.

Сопоставляя действие на человеческий организм калихеамицина с симптомами и ходом болезни великого полководца, а также учитывая сведения из сочинений античных авторов, ученые пришли к заключению, что Александр был отравлен именно этим цитотоксином. Правда, их вывод не был подкреплен информацией об уровне содержания калихеамицина в водах Мавронери. Понимая всю зыбкость высказанной версии, итальянский геохимик из Национального института геофизики и вулканологии в Палермо Вальтер Д'Алессандро признается: «К сожалению, геохимия реки до сих пор не изучена современными учеными, и поэтому из-за недостатка научных данных мы не можем окончательно подтвердить нашу теорию».

Версия отравления Македонского водой Стикса, кажущаяся на первый взгляд довольно правдоподобной, вызвала у специалистов не только большой интерес, но и немало сомнений. К примеру, врач-токсиколог, кандидат медицинских наук Олег Кульневич прокомментировал

ее так: «Вариант гибели Александра Македонского от отравления таким цитотоксином, как калихеамицин, можно только предполагать. Объективную экспертизу по истечении стольких лет специалистам провести вряд ли удастся. Тем не менее версия интересная. Чтобы было понятно, о чем идет речь, немного поясню: цитотоксином может являться любое вещество, которое оказывает токсическое влияние на определенный вид клеток или отдельный орган, а не на весь организм в целом». Если следовать этому комментарию, то в случае с Македонским мы можем предположить, что таким органом могла стать печень, ослабленная чрезмерным употреблением вина.

Авторы версии о ядовитой воде реки забвения сконцентрировали свое внимание только на определении токсического вещества, «повинного» в смерти великого полководца, и не ставили своей целью поиск ответов на вопросы о том, кто и как мог этим веществом его напоить. А вот известный популяризатор истории Грэхем Филлипс в своей книге «Александр Великий. Убийство в Вавилоне» попытался определить не только яд, которым был якобы отравлен македонский царь, но и самого отравителя, вернее, отравительницы…

Месть коварной Роксаны?

Исследование Филлипса увлекательнее любого остросюжетного детектива, в котором в роли убийцы выступают не соперники в борьбе за власть, а… собственная жена Александра – Роксана. По мнению автора, это злодеяние было совершено ею в приступе ревности. А поводов для нее, как известно, венценосный супруг давал ей предостаточно.

История любви Александра к персидской принцессе, бактрийке Роксане, дочери сатрапа Оксиарта, подробно описана Курцием Руфом и Плутархом. Первый, в частности, рассказывал о ней следующее: «Когда веселье на пиру было в разгаре, сатрап приказал привести 30 знатных девушек. Среди них была его дочь по имени Роксана, отличающаяся исключительной красотой и редким у варваров изяществом облика. Хотя Роксана вошла вместе со специально отобранными красавицами, она привлекла к себе внимание всех, особенно царя, невоздержанного в своих страстях благодаря покровительству Фортуны, против чего не может устоять ни один из смертных. В свое время Александр с отцовским чувством любовался женой Дария и его двумя дочерьми – девушками, по красоте ни с кем, кроме Роксаны, не сравнимыми. Теперь же он воспылал любовью к девушке совсем не знатной, если сравнить ее происхождение с царским. Александр сказал, что для укрепления власти нужен брачный союз персов и македонян: только таким путем можно преодолеть чувство стыда побежденных и надменность победителей. Ведь Ахилл, от которого Александр ведет свое происхождение, тоже вступил в связь с пленницей. Пусть не думают, что он хочет опозорить Роксану: он намерен вступить с ней в законный брак. Отец девушки в восторге от неожиданного счастья слушал слова Александра. А царь в пылу страсти приказывает принести по обычаю предков хлеб: это было у македонцев священнейшим залогом брака. Хлеб разрезали мечом пополам, и Александр с Роксаной его отведали… Таким образом, царь Азии и Европы взял себе в жены девушку, приведенную для увеселения на пиру, с тем, чтобы от нее родился тот, кто будет повелевать победителями».

Плутарх же помимо указания на то, что брак Александра с Роксаной был заключен «по любви», сообщал еще и об отношении к нему со стороны царского окружения. В частности, он писал: «Из его [Александра] ближайших друзей Гефестион одобрял его поведение и так же, как он, изменил свой образ жизни». Для непосвященного эта фраза мало о чем говорила, а вот биографы Александра хорошо понимали, о каком «поведении» и «образе жизни» шла речь. Дело в том, что до брака с Роксаной у македонского царя были любовные отношения не только с представителями прекрасного, но и сильного пола. И, судя по высказываниям древних авторов, именно Гефестион занимал первое место в числе его любовников. К примеру, Курций Руф писал о нем: «Это был самый любимый из друзей царя, выросший вместе с ним, поверенный всех его тайн, имевший больше других право подавать советы царю». Вторя ему, другой античный историк, Юстин, уточняет: «Сначала он был дорог царю юношеской своей красотой, а потом своими заслугами». Более подробно особенности отношений Александра со своим любимцем в сравнении с другими приближенными освещал Плутарх: «Вообще Гефестиона он особенно любил, а Кратера[15] уважал; он и считал, и всегда говорил, что Гефестион любит Александра, а Кратер – царя. Между обоими поэтому существовала тайная вражда, и столкновения между ними бывали часто. Однажды в Индии они кинулись друг на друга, схватились за мечи; друзья бросились на помощь каждому. Александр подбежал и стал открыто бранить Гефестиона, называя его легкомысленным и безумным: неужели он не понимает, что если у него отнимут Александра, то он будет ничем».

Изменение образа жизни Гефестиона, о котором писал Плутарх, видимо, состояло в том, что он, так же как и Александр, вступил в законный брак с женщиной – младшей дочерью

[15] По мнению Диодора, молодой военачальник Кратер был соперником Гефестиона.

Дария Дрипетидой. Но насколько это способствовало обузданию любовной страсти мужчин друг к другу, неизвестно. Зато со всей уверенностью можно утверждать, что неизменным атрибутом их времяпрепровождения в промежутках между походами оставались долгие ночные застолья в кругу друзей. Беременная Роксана лишь изредка присутствовала на этих пирах. Так что с Гефестионом Александр общался, по-видимому, больше и чаще, нежели с законной супругой, что не могло не задевать ее уязвленного самолюбия. Ее задевало то, что муж привселюдно выставлял напоказ свою гомосексуальную связь с молодым хилиархом. По мнению Грэхема Филлипса, именно это обстоятельство послужило мотивом для устранения Роксаной сначала Гефестиона, а затем и Александра.

Еще одной причиной, толкнувшей ревнивую женщину на убийство собственного мужа, писатель считает оскорбительный для нее брак Александра с дочерью Дария Статирой[16]. Как пишет Плутарх, царь решил взять себе вторую жену «в интересах своей державы, ибо полезно было сблизить народы». Таким же образом объясняет этот поступок и Юстиниан: «…он женился на дочери Дария Статире и знатным македонянам дал в жены самых знатных девушек, выбранных из всех покоренных племен, чтобы проступок царя был как бы смягчен такими действиями его приближенных». В результате в один день состоялось бракосочетание сразу ста именитых пар. Александр, по словам Плутарха, «устроил общий свадебный пир, на котором, говорят, было 3 тысячи гостей и каждый получил золотую чашу для возлияний». И показная роскошь пиршества, и то, что теперь Роксане предстояло делить мужа с другой женщиной, несомненно, не могло не ранить ее сердце. Кроме того, дети, которые могли родиться у Статиры от Александра, оказались бы нежелательными соперниками ее пока еще не родившегося ребенка и отняли бы у него царскую корону. А раз так, то Роксане надо было сначала отомстить своему обидчику, клявшемуся ей в любви и вероломно взошедшему на ложе с другой, а затем заняться устранением других преград на пути к власти.

Таким образом, на основе анализа исторических источников Филлипс соединил в одну последовательную цепочку сразу три убийства: Гефестиона, Александра и Статиры. Что касается последнего, то античные историки прямо указывают на то, что оно является делом рук Роксаны. К примеру, Плутарх пишет: «Она [Роксана] относилась ревниво к Статире; обманом, с помощью подложного письма, заманила ее к себе и, когда та прибыла вместе с сестрой, убила обеих, а трупы велела бросить в колодец и его засыпать. Сделано это было с ведома и с помощью Пердикки, который сразу оказался на вершине власти[17]…» А по словам современного историка Фишера-Фабиана, Роксана организовала убийство не только Статиры, но и фригийской любовницы Александра Барсины и его внебрачного сына. Говоря о последовавшей в 311 г. до н. э. расправе Кассандра над ней самой и над ее сыном Александром, он пишет: «Роксана была наказана за то, что послала в Вавилон наемного убийцу к Статире, дочери Дария, взятой Александром в жены на пышной свадьбе в Сузах: несчастной перерезали горло. Роксана опасалась, что беременная Статира родит наследника престола. Барсину, чувствовавшую себя в Пергаме в безопасности, вместе с сыном Гераклом постигла та же участь».

Если с убийством Статиры все более-менее ясно, то возможное отравление Роксаной Гефестиона и Александра вызывает немало вопросов. Главный из них – какой яд она для этого использовала? Филлипс полагает, что и у Гефестиона, и у Александра наблюдались классические симптомы отравления стрихнином. В частности, он пишет, что у Александра «первоначальными симптомами были возбуждение, дрожь, боль или онемение шеи, а затем началась сильная боль в области желудка. Затем он упал и испытывал мучительную боль, где бы его не коснулись. Александр также испытывал сильную жажду, лихорадку и бред, всю ночь у него были конвульсии и галлюцинации. На последних этапах он не мог говорить, хотя мог шевелить

[16] Еще одной официальной женой Александра стала персидская принцесса Парисатида.

[17] После смерти Александра Великого с 323-го по 321 год до н. э. диадох Пердикка был регентом Македонии.

головой и руками. В конце концов, его дыхание стало затрудненным, он впал в кому и умер». Версию отравления стрихнином подтвердили токсикологи из Калифорнийского университета. Они считают, что описанные симптомы указывают на присутствие в организме именно этого яда, который действует на нервные окончания, контролирующие мышцы тела.

Но каким образом Роксана могла узнать о его смертоносных средствах, если этот яд в то время был неизвестен на Западе, да и на Востоке о нем знали немногие? Оказывается, что растение, из которого добывается стрихнин, росло только в долине Инда. За два года до смерти Александр побывал в тех местах… в сопровождении Роксаны. Говорят, что во время этой поездки женщина заинтересовалась местными обычаями и даже побывала в священной роще, где местные жрецы могли использовать небольшие дозы стрихнина для вызова духовных видений. На основании этого Филлипс заключает: «Единственным человеком, знавшим о стрихнине, была Роксана. Она не просто побывала в Индии, она знала местные обычаи. Я пришел к выводу, что она могла его убить».

Версия о мести коварной Роксаны, несомненно, имеет право на существование, но, так же как и другие, не имеет достаточных доказательств. Поэтому у нее есть как сторонники, так и противники. К примеру, скептически относящийся к утверждениям о виновности Роксаны профессор Оксфорда Робин Лейн-Фокс считает: «Если вы решили убить Александра, надо было действовать наверняка, чтобы он умер на месте. Вы не стали бы рисковать, применяя яд, вызывающий медленную смерть, что возбудило бы подозрения». На это можно возразить следующее. Во-первых, использование медленно действующего яда как раз очень похоже на месть ревнивой женщины, которая хочет не просто смерти разгульного мужа, а его физических и душевных мучений. Во-вторых, в те времена, когда, как правило, использовались быстродействующие яды, именно медленно действующая отрава вряд ли могла вызвать подозрение. Не случайно первые догадки об отравлении Александра появились только через шесть лет после его смерти.

Наряду со сторонниками версии о насильственной смерти великого македонца, существует и большая армия исследователей, которые считают его подлинным убийцей то или иное заболевание. И надо сказать, что их доводы не менее интересны и убедительны.

Комар-убийца, или Версия, подсказанная воронами

Как уже упоминалось, биографы Александра Македонского в качестве причины его внезапной смерти указывали различные заболевания: тиф, малярию, грипп, туляремию, полиомиелит и многие другие. В последнее время к их числу ученые добавили так называемую западно-нильскую лихорадку (энцефалит), вызываемую западно-нильским вирусом. Версию о том, что великий полководец умер именно от этого заболевания, представила недавно своим телезрителям американская телекомпания «Дискавери». Авторами ее стали два американских исследователя – эпидемиолог Джон Марр из департамента здравоохранения штата Вирджиния и специалист по инфекционным заболеваниям Чарлз Кэлишер из Университета штата Колорадо. Но прежде чем обращаться к их доводам, стоит несколько слов сказать об истории распространения этой инфекции.

Современные эпидемиологи выявили вирус западно-нильской лихорадки сравнительно недавно, после того как она получила широкое распространение в различных регионах мира. Первоначально этот вирус выделили в 1937 году в Уганде, а в 1941-м была зарегистрирована вспышка заболевания в Тель-Авиве. Болезнь продолжается от трех дней до трех недель и имеет такой же инкубационный период. До начала 90-х годов прошлого столетия ареал распространения вируса ограничивался Африкой, Азией и южной частью Европы. Только на Ближнем Востоке, в частности в Израиле, в течение 60 лет было зафиксировано семь вспышек эпидемии западно-нильской лихорадки. На рубеже третьего тысячелетия вирус проник и на Американский континент, а в 2002 году в США уже было зарегистрировано 4156 случаев заражения им. Эта болезнь не всегда приводила к летальному исходу, но, как правило, осложнялась периферическим параличом.

Переносчиком этого вируса был обычный комар, который посредством укуса заражал не только человека, но и животных, в частности птиц. Только на территории Ирака водится три разновидности комаров, которые являются переносчиками вируса. По всей вероятности, на Ближнем Востоке западно-нильские вирусные инфекции у позвоночных животных встречались уже в течение многих столетий. Болели ими, конечно, и люди, но сведений о таких эпидемиях не сохранилось. Так почему же сегодня американские исследователи считают, что причиной смерти Александра Македонского стало заражение именно этим вирусом? Как оказалось, основанием для такого утверждения послужил не только тщательный анализ симптомов и развития его недуга, но и весьма важная деталь, обнаруженная ими в исторических источниках и не привлекшая ранее внимание других авторов. Их интерес вызвали слова Плутарха, которыми он описывал увиденное Александром у ворот Вавилона: «Приблизившись к стенам города, царь увидел множество воронов, которые ссорились между собой и клевали друг друга, причем некоторые из них падали замертво на землю у его ног». Именно эта фраза и подсказала американцам версию о западно-нильской лихорадке, которая в первую очередь поражала птиц, в частности представителей семейства вороновых, которые особенно восприимчивы к инфекционному агенту. Свою догадку они проверили с помощью электронной диагностической системы ГИДЕОН (GIDEON – глобальная сеть инфекционных заболеваний и диагностики), смоделировав все симптомы, наблюдавшиеся у Александра (инфекция дыхательных путей, жар, нарушение работы печени, сыпь, периферический паралич). Результат был поразительный! По словам Кэлишера, «когда мы ввели все симптомы Александра и добавили птиц, ответ был – стопроцентная лихорадка Западного Нила».

Есть еще один факт, описанный античными биографами, который может свидетельствовать в пользу версии эпидемиологов. Как пишет Арриан, после возвращения в Вавилон из Мидии Александр плавал, «сам правя триарой», по озерам, лежащим среди болот, где размножается много комаров – переносчиков вируса.

Для одних коллег Марра и Кэлишера, в частности эпидемиолога Томаса Мейтера из Университета штата Род-Айленда, эта версия прозвучала очень убедительно. Другие подвергли ее небезосновательному сомнению, заявив, что если Александр действительно стал жертвой эпидемии, «инкубатором» которой явились птицы, то вирус не мог действовать избирательно, и было бы естественным предположить и наличие многих других больных со схожими симптомами. Однако ни о каком массовом заболевании в то время древние историки не упоминали. Нет сведений и о том, что подобный недуг поразил близких к Александру людей – жену, военачальников, охранников, рабов и других. Но не стоит забывать, что лихорадка обычно приводит к летальному исходу лишь у людей с ослабленным организмом. А, как известно, в последние месяцы своей жизни молодой царь, здоровье которого уже было подорвано многочисленными серьезными ранениями, неумеренным сексом и частыми попойками, просто не знал меры в вине.

Конечно, установить точный диагноз на основе повествований античных авторов, которые могут быть восприняты скорее как занимательное чтение для современников, нежели научный труд, невозможно. Это признают и сами авторы версии гибели Александра от заражения западно-нильской лихорадкой. Но из всех других гипотез, связывающих причину его смерти с болезнью, эта, на наш взгляд, кажется наиболее правдоподобной. Хотя точно так же можно согласиться и с другими «заочными диагнозами». К примеру, с предположением, сделанным австрийцем Шахермайром: «По-видимому, организм царя, очень ослабленный ежедневными приступами малярии, не мог сопротивляться сразу двум болезням; второй болезнью было либо воспаление легких, либо вызванная малярией скоротечно протекающая лейкемия (белокровие). Поэтому не прекращался жар, постоянно мучивший больного». О возможном развитии у Александра лейкемии писал еще в конце 70-х годов прошлого столетия и американский ученый А. В. Босворт.

Несмотря на достижения современной медицины, докопаться до истины в отношении смерти Александра Македонского, отделенной от нас двадцатью пятью столетиями, не представляется возможным до тех пор, пока ученым не удастся отыскать его останки. Однако нам до сих пор не известно, сохранились ли они, а если да, то где находятся. Как оказалось, поиски гробницы великого полководца – детектив не менее увлекательный, нежели поиски его предполагаемых убийц. А начались они еще задолго до нашей эры…

Сбывшееся пророчество

После смерти Александра Великого его империя, такая огромная и процветающая, в действительности оказалась колоссом на глиняных ногах. Она буквально утонула в крови, пепле и слезах затянувшейся на десятилетия войны преемников – диадохов. Они сразу же начали делить территорию между собой, поскольку среди родственников умершего царя не оказалось никого, достойного унаследовать его империю. Сам же Александр не успел назвать своего наследника, хотя, по преданию, говорил о некоем «сильнейшем» и о состязании, которое состоится над его могилой. Как оказалось, великий македонец ошибался: состязание за опустевший трон началось еще до того, как его похоронили.

Перебирая всех возможных кандидатов на престол, С. Фишер-Фабиан писал: «Роксана, его законная жена, была беременна, но был ли это ребенок Александра? Пятилетний Геракл, сын его возлюбленной Барсины, не мог претендовать на престол. Оставался сводный брат Александра, Арридий. Он, правда, был слабоумный (что и спасло его в свое время от расправы), но в его жилах все-таки текла кровь царя Филиппа, что явилось для солдат, исполненных старого македонского духа, достаточным основанием для избрания его спустя три месяца царем Филиппом II. Но это не помешало им впоследствии с воодушевлением признать сына, рожденного между тем Роксаной, соправителем, царем Александром IV». Таким образом, заключает историк, трон был передан слабоумному и ребенку: «Пердикка в качестве визиря осуществлял власть от их имени, Антипатр стал своего рода «вице-царем» Македонии. К тому же империя была поделена между паладинами: Птолемей получил Египет, Антигон – Фригию, Лисимах – Фракию, Евмен – Каппадокию, Неарх – Ликию, Селевк – Вавилон, Певкест правил Персией, а Антипатр – Македонией и Грецией. Эта новая форма правления с самого начала таила в себе опасность грядущих раздоров. И они не замедлили начаться».

Пока сподвижники Александра делили между собой сатрапии, труп его лежал всеми покинутый: столь почитаемый и возвеличенный при жизни, он быстро был забыт ими после смерти. Как долго царские останки оставались непогребенными, об этом античные источники и историки нового времени говорят по-разному. В частности, Элиан в «Цветистых рассказах» пишет о 30 днях, а Курций Руф – о семи[18]. Можно предположить, что все это время тело находилось в сосуде с медом. По утверждению Элиана, только когда тельмесец Аристандр провозгласил: боги открыли ему, что стране, которая примет тело умершего, суждено счастье и вечное процветание, «среди сподвижников Александра началось соперничество: каждый стремился перенести останки царя в границы своих владений как самый дорогой залог несокрушимой прочности власти».

Борьба за обладание прахом великого македонца велась не один год. В результате, как справедливо отмечал Е. Орлов, «тому, кто не находил себе места при жизни, не суждено было долго найти себе место и после смерти». Как тут не вспомнить о пророчестве зороастрийских жрецов, которые за похищение воинами Александра священной «Авесты» предрекли посмертное наказание его телу: «Оно не будет знать покоя». Их предсказание полностью сбылось: мало того, что царским останкам пришлось испытать на себе несколько погребений, след их ныне теряется во мгле веков и круговерти стран.

Версий о месте захоронения великого македонца существует превеликое множество. Они изложены и в исторических сочинениях античных авторов, и в народных преданиях, и в легендарном романе об Александре, приписываемом Каллисфену. Вот что пишет об этих версиях Г. Малиничев в своей увлекательной книге «По следам легенд и мифов»: «Все они в пестрых

[18] Поскольку эта цифра фигурирует в сочинениях большинства античных авторов, на наш взгляд, ее можно считать более вероятной.

лоскутах из легенд. Они противоречивы и пристрастны, затрудняют поиск археологов. Персидские сказания утверждают, что царя захоронили в Вавилоне, а в Александрию привезли пустой саркофаг. Другая восточная легенда повествует, что тело полководца долго пролежало в земле Месопотамии и растворилось в ней, обильно политой им людской кровью. В город при устье Нила отправили мумию, искусно сделанную египетскими мастерами из смолы и камыша…

Македонская легенда гласит, что ветераны собрали сход и спросили своего оракула, как поступить с телом вождя. Тот заявил, что Александр завоевал тридцать стран, основал тридцать городов и достиг тридцатилетнего возраста, а это по ритму Вселенной означает – судьба великого человека на этом завершилась. Следовательно, его надо похоронить там, где он родился. Македонцы со свойственной им решимостью выкрали останки племенного вождя, заменив их трупом греческого наемника из Спарты. Гроб отвезли не в город, где Александр появился на свет, а в Эгей – древнюю столицу с некрополем первых царей Македонии. По племенным обычаям труп сожгли на большом костре…»

Это – легенды, а что же сообщают историки? Их мнения противоречивы, и лишь в одном они сходятся: сам Александр завещал похоронить себя в оазисе Сива, где жрецы признали его происхождение от Амона, но эта последняя воля правителя не была исполнена. Первый раз его предали земле там, где он скончался. Вот что пишет об этом погребении Н. А. Ионина в своей книге «Сто великих сокровищ»: «Наконец тело набальзамировали, положили в золотой гроб, а на голову покойного надели царский венец. Временно Александра Македонского захоронили в Вавилоне, но еще два года сподвижники спорили, куда везти на триумфальной колеснице золотой саркофаг своего бывшего повелителя».

Дальнейшие описания историков существенно разнятся. По словам Павсания, диадохи решили отправить тело царя в первую столицу Македонии, но Птолемей, который управлял Египтом, убедил сопровождающих похоронный кортеж передать все заботы о погребении ему. Он похоронил Александра по македонскому обряду в Мемфисе, близ одного из древних храмов бога Амона. И только во времена правления его сына Филадельфа, то бишь через два года саркофаг великого завоевателя был снова выкопан и перевезен в роскошной лодке в основанную им Александрию. Там тело еще раз забальзамировали и в новом саркофаге поместили в роскошный мавзолей на царском кладбище в Семе. Произошло это не раньше 282 года до н. э. Эту точку зрения разделяет и британский историк-эллинист прошлого столетия У. Тарн.

А вот в «Географии» древнегреческого географа и историка I века до н. э. Страбона пишется о том, что Птолемей привез царский саркофаг на колеснице прямо в Александрию, в тот самый район Сема: «Это была ограда, где находились гробницы царей и Александра». У Флавия Арриана сохранилось подробное описание похоронной процессии, двигавшейся по улицам Александрии: «В колесницу с золотыми спицами и ободьями на колесах были впряжены 8 мулов, украшенных золотыми колокольчиками и ожерельями из драгоценных камней. На колеснице стояло отлитое из золота сооружение, напоминающее паланкин со сводчатым куполом, украшенным изнутри рубинами, изумрудами и карбункулами. Внутри паланкина висели четыре картины. Первая изображала богатую колесницу искусной работы, в которой восседал воин со скипетром в руках… Колесницу окружали гвардия в полном вооружении и отряд персов; впереди шли воины древнегреческой тяжеловооруженной пехоты. На второй картине была нарисована вереница слонов в боевом облачении; на шеях у них сидели индийцы, а на крупах – воины армии Александра Македонского. Третья картина изображала отряд кавалерии, совершающий маневр во время сражения. На четвертой картине были представлены корабли в боевом построении, готовые атаковать вражеский флот, виднеющийся на горизонте. Под паланкином находился украшенный рельефными фигурами квадратный золотой трон; с него свисали золотые кольца, в которые были продеты гирлянды живых цветов, менявшихся каждый день. Когда внутрь паланкина падали лучи солнца, драгоценные камни купола ослепи-

тельно сверкали и освещали тяжелый золотой саркофаг, в котором покоилось тело, умащенное благовониями»[19].

Известный знаток эпохи эллинизма, немецкий историк XIX века И. Дройзен утверждал, что диадохи все же решили исполнить завещание великого правителя и поручили сводному брату Александра Арридию перевезти его тело в храм Амона в районе оазиса Сива. Но ни о каком его фактическом погребении нет сведений ни в одном историческом источнике. Историк объясняет это вмешательством Птолемея, который перехватил по дороге царские останки и доставил их в Александрию. В подтверждение тому он пишет: «Птолемей (Лаг) основал в Александрии коллегию жрецов великого царя и в торжественных процессиях золотая статуя царя красовалась на запряженной слонами колеснице, как это было изображено на золотых монетах Птолемея».

Другим не менее выдающимся немецким исследователем эллинистической культуры Ф. Баумгартеном был составлен в начале XX века план Александрии в эпоху эллинизма, на котором обозначалось местонахождение гробницы великого македонца. Но была ли здесь его настоящая гробница или мавзолей, как это утверждают некоторые современные ученые? Украинский историк А. М. Малеванный дает на этот вопрос отрицательный ответ. Он считает, что никакого специально сооруженного мавзолея в Александрии не было, а саркофаг с телом царя находился на крытом возу с роскошно украшенной надстройкой, на котором его доставили в Александрию.

В исторической литературе встречается также и упоминание о существовании в Александрии подземной гробницы великого полководца, в которой его саркофаг находился в течение трех столетий. Поклониться праху Александра Македонского и возложить богатые дары в его усыпальнице приезжал Юлий Цезарь. В 30 году до н. э. после захвата Александрии на месте последнего упокоения великого македонца побывал римский император Август, водрузивший на его голову золотой венок. Чуть позже, во время одной из своих египетских поездок, посетил усыпальницу и Калигула, который, по-видимому, тогда и достал из захоронения щит полководца. Считалось, что во II веке нашей эры император Септимий Север приказал замуровать подземную гробницу, но известно еще об одном, более позднем ее посещении: в 215 году в ней побывал сменивший Септимия Севера император Каракалла, который возложил на саркофаг свой пурпурный плащ и драгоценные украшения.

С тех пор никаких достоверных сведений о гробнице нет. Во времена Византийской империи после провозглашения в ней в 392 году христианства государственной религией началось разрушение языческих храмов и реликвий. Многие историки считают, что к 397 году в их числе была уничтожена и усыпальница Александра Македонского, но документальных подтверждений тому нет. А одна из легенд гласит, что саркофаг с мумией великого македонца был вывезен из Александрии и спрятан в тайном месте. Но где именно, до сих пор неизвестно.

Так или иначе, но поисками могилы Александра ученые занимаются уже не одно столетие. Только за последние годы в предполагаемых районах его захоронения побывало более 150 археологических экспедиций. По словам А. М. Малеванного, «возникли даже частные объединения археологов-любителей, которые проводили поиски с согласия местного муниципалитета». Не раз в прессе появлялись сенсационные сообщения о том, что гробница Александра наконец-то найдена, но все они пока остаются ложными. Тем не менее, проведенные археоло-

[19] При Страбоне мумия царя уже была помещена в стеклянный саркофаг, а золотой к тому времени якобы был украден Птолемеем XI по прозвищу Парисакт (Узурпатор). Однако некоторые исследователи приписывают этот акт грабежа и замены золотого саркофага на стеклянный царице Клеопатре. Несколько отличная версия изложена в старой греческой легенде. В ней говорится о том, что по приказу царицы, растратившей золотой фонд Египта на украшения и различные излишества, придворные тайно извлекли саркофаг Александра, переплавили золото на слитки и пустили их в оборот через римских купцов. Саму же мумию царя они якобы переложили в кедровый ящик, раскрасили его и перепрятали то ли в тайный семейный склеп Птолемеев, то ли в какое-то другое место.

гические изыскания позволили ученым обнаружить немало бесценных артефактов далекого прошлого, которые так или иначе связаны с эпохой Александра Македонского и его сподвижников.

Итак, сама гробница великого завоевателя до сих пор не найдена, тем временем число адресов, по которым ее пытаются найти, все увеличивается.

Три саркофага и десятки адресов

По описаниям древних историков, тело великого македонца до V века нашей эры поменяло не менее трех саркофагов. О двух из них – золотом и стеклянном – здесь уже упоминалось. А вот третий, широко известный под названием «Саркофаг Александра», был мраморный. Изготовили его эллинские мастера конца IV века.

Поскольку мраморный саркофаг сегодня хранится в Британском музее, он достаточно хорошо исследован и известен историкам. Своим названием он обязан высокому рельефу на одной из его продольных сторон, изображающего битву Александра Македонского с персами. Представление о нем можно получить из описания Н. А. Ионииной: «Большая композиция состоит из полных движения фигур, очень убедительно передающих разгар схватки. Фигуры сражающихся полны силы и энергии, резким контрастом с ними кажутся безжизненные тела убитых. Древний скульптор старательно передал различия в одежде и вооружении персов и греков, только один из героически сражающихся представлен обнаженным. Изображенные на саркофаге фигуры сохранились очень хорошо, утрачены только детали, сделанные из металла, и некоторые части вооружения воинов. Ценность «Саркофага Александра» состоит еще и в том, что на нем хорошо сохранилась полихромия. Палитра, которой пользовался мастер при росписи саркофага, очень богата: он применял лиловую, пурпурную, синюю, желтую, красноватую и коричневую краски. Краской обозначены чепраки коней, ими расцвечена одежда и вооружение воинов, а также их волосы и глаза. Именно благодаря полихромии было достигнуто впечатление живого, сосредоточенного взгляда».

Мраморный саркофаг, несомненно, является замечательным произведением древнегреческого искусства, единственным недостатком которого можно считать только то, что он… пуст. А вот что касается стеклянной гробницы великого завоевателя, то есть свидетельство о том, что в середине XIX века в ней еще находились царские останки. Вот что об этом пишет Герман Малиничев: «В 1850 году по миру разнеслась молва, что сотрудник русского консульства в Каире проник в подвал мечети Наби Даниэль (пророка Даниила) в Александрии и увидел через трещину в стене фундамента прозрачный саркофаг, где покоилось тело молодого человека с царской короной на голове. Сенсация долго кочевала по газетам, но ученые собрались с визитом в эту мечеть лишь через три года. Естественно, они ничего не нашли, но приписали отсутствие саркофага происками арабов, якобы перепрятавших древнюю мумию».

К этой любопытной находке в мечети мы еще вернемся. А пока стоит «пробежаться» по адресам, где, по мнению археологов, следует искать усыпальницу Александра Великого. Они сосредоточены по четырем основным направлениям: в Александрии, в оазисе Сива, что на границе с Ливией; в Вавилоне и в горах Македонии. В последнее время появился еще один адрес – гора Немруд, где находится архитектурный комплекс, посвященный Александру Македонскому. Однако у многих историков он вызывает большие сомнения.

Основное внимание археологов приковывает к себе, конечно же, Александрия. Во-первых, она являлась любимым детищем македонского царя. К тому же этот город, основанный им, впоследствии стал столицей греко-египетского государства Птолемеев, а где, как не в столице, должна находиться усыпальница его создателя? Во-вторых, на это указывают все дошедшие до нас свидетельства о ее местонахождении. Но, несмотря на неоднократные попытки исследовать могильный комплекс Александрии, археологи не обнаружили ничего, кроме мозаичного барельефа, на котором был отображен лик великого завоевателя.

Удача неожиданно улыбнулась им только в конце XX столетия, и вовсе не там, где они ожидали. Отыскивая следы некоторых бесследно пропавших городов и исследуя руины знаменитого Александрийского маяка, французские археологи совершенно случайно сделали очень интересные находки, которые, возможно, помогут им и в поисках могилы Александра Маке-

донского. В частности, в 1996 году в маленькой египетской бухте у мыса Абукир во время подводных поисков на дне Средиземного моря они обнаружили памятники древней цивилизации, которые, по всей вероятности, могли находиться на территории затонувших городов Канопуса, Менотиса и Герклиона. Говоря современным языком, они были городами-спутниками Александрии и вместе с ней составляли один из крупнейших культурных и торговых центров того времени. Морские археологи, изучив морское дно в радиусе десяти километров, нашли многочисленные памятники, относящиеся к фараонскому, эллинистическому и римскому периодам истории. Это были гранитные скульптуры, фрагменты базальтовых статуй, золотые монеты и ювелирные украшения, возраст которых превышал 2,5 тысячи лет. Исследование этих находок показало, что все они, несмотря на то, что пролежали так долго под слоями песка и испытали на себе удары сильного землетрясения, прекрасно сохранились.

Особое внимание археологов привлекли найденные среди остатков древних городов саркофаги. Работа по их изучению еще не закончена, и как знать, может быть, именно среди них и будет обнаружена усыпальница Александра Македонского?

Но все же основной версией тех, кто продолжает раскопки в самой Александрии, является поиск царской могилы в подземелье мечети пророка Даниила. Кстати, среди местного населения до сих пор бытует мнение, что построена она была на месте мавзолея Александра. В 1990 году профессор Каирского исламского университета Абдель Азиз заявил, что вычислил точное местонахождение царской гробницы: она находится под развалинами старой части мечети. По его мнению, в ней вместе с телом спрятаны и рукописи знаменитой Александрийской библиотеки, и груды драгоценностей. Однако проверить справедливость этой версии пока не представляется возможным. Дело в том, что мечеть уже давно находится в полуразрушенном состоянии, а разбирать руины и строить новую религиозные фанатики не разрешают. А уж тем более они не допускают к священным развалинам археологов.

Еще одним александрийским адресом гробницы считается район жилого массива Беб Аш-Шарки, построенного на западной окраине города на месте большого греко-римского кладбища. Согласно одной из арабских легенд, именно там после многочисленных перезахоронений и упокоился завоеватель Египта. Эта версия была записана в 1652 году неким пилигримом из Афонского монастыря. Неизвестный автор сообщал также о том, что отличительным знаком царской могилы были возведенные над ней две стелы с перечислением завоеванных Александром стран и его заслуг перед Македонией. Однако их поиски, предпринятые в начале XIX века французскими археологами, результатов не принесли. Сегодня же вести раскопки в населенном квартале никто уже не позволит. Да и многие исследователи не уверены в том, стоит ли этим заниматься. Вот какие аргументы в связи с этим высказывает украинский историк А. М. Малеванный: «Несмотря на значительные достижения археологов в исследовании культурного слоя римского периода, эллинистическая Александрия и поныне остается tabula rasa. Это объясняется, во-первых, тем, что эллинистический слой находится под современными строениями на глубине свыше 10 метров. Во-вторых, если и удалось бы преодолеть эту преграду, то можно уверенно сказать, что от памятников, которые нас интересуют (библиотека, музей, дворцы и театр в царском квартале, гимнасий, стадион, ипподром, гробницы Птолемеев-Птолемейон, гробница Клеопатры VII и Антония и особенно гробница Александра), почти ничего не сохранилось. Их уничтожили землетрясения и гигантские морские волны, которые падали на город (об этом пишут Страбон и Дион Кассий), оседание грунта, из-за чего эллинистические слои города оказались частично под водой, разрушения во время военных действий, начиная от Юлия Цезаря, разбор строений, которые превратились в каменоломни, особенно во времена турецкого господства, строительство морского порта на месте античного города во времена Мухаммеда Али. Не исключено, что к уничтожению указанных памятников приложили руку также первые фанатичные толпы христиан».

Такие же опасения высказывает и знаток археологических исследований Александрии К. Михаловский. В частности, он отмечает, что ученые до сих пор даже приблизительно не знают, где же находилась знаменитая Сема. Единственным утешением для них может служить только надежда на то, что перед разрушением гробницы Александра его саркофаг, мумия и сопровождающие предметы могли быть перенесены в какое-то тайное место.

Но если александрийская версия настраивает ученых на пессимистический лад, то теория захоронения великого македонца в оазисе Сива в 90-е годы прошлого столетия едва не получила свое подтверждение. Она была выдвинута греческим археологом Лианой Сувалидис (Сувалиди, Совальци). Все началось в 1990 году, когда греческая экспедиция обнаружила возле оазиса Сивы очень крупный могильный комплекс. Он представляет собой большой храм с саркофагом внутри, окруженный стеной в два метра толщиной, которую украшали цветные росписи и фрески. По мнению археологов, его постройка и росписи на стенах не характерны для египтян. Главные ворота храма вели в просторное помещение, охраняемое двумя каменными львами – символами царской власти. Через проход в 24 метра археологи добрались до погребального зала внушительных размеров – 30 метров длиной и 7 метров шириной. В нем они обнаружили три небольшие камеры, закрытые мощными гранитными плитами, которые не вскрывались, обломки алебастрового саркофага, изготовленного за пределами Египта, барельеф с восьмиконечной звездой – личным символом Александра – и три стелы с надписями на древнегреческом языке. Эти находки заставили учащенно биться сердца ученых всего мира. С особым нетерпением они ждали результаты расшифровки надписей на стелах, которая была завершена в 1995 году. И, как оказалось, не напрасно…

Надпись на первой стеле, которую исследователи считают основной, гласила: «Александр. Амон-Ра. Во имя почтеннейшего Александра я приношу эти жертвы по указанию бога и переношу сюда тело, которое такое же легкое, как самый маленький щит, – в то время когда я являюсь господином Египта. Именно я был носителем его тайн и исполнителем его распоряжений. Я был честен по отношению к нему и ко всем людям. И так как я последний, кто еще остался в живых, то здесь заявляю, что я исполнил все вышеупомянутое ради него». Автором этой надписи был Птолемей Лаг, ближайший соратник Александра, а сделана она была приблизительно в 290 году до н. э. Именно ему великий завоеватель говорил о желании быть похороненным в Сиве, рядом с храмом Амона-Ра.

Вторая стела содержала очень короткую и пока не объяснимую надпись: «Первый и неповторимый среди всех, который выпил яд, ни мгновения не сомневаясь». А третья приводила очень интересные сведения: «В этом районе проживают 400 тысяч человек, 100 тысяч из них служат в армии и 30 тысяч солдат охраняют гробницу». Такое фантастическое количество охраны говорит о значительности персоны, погребенной в Сиве.

Результаты раскопок в Сиве молниеносно превратили это тихое местечко, находящееся в 700 километрах на запад от устья Нила среди знойных песков пустыни, в многомиллионный шумный город. Сюда устремились серьезные ученые и искатели приключений, делегации египетских министерств и обществ по охране ценностей, иностранные журналисты и, конечно же, масса любопытных туристов. Всем хотелось приобщиться к величайшему открытию «македонской гробницы». Интерес к раскопкам был столь велик, что местные власти даже проложили к их месту шоссе.

Итак, целых шесть лет Лиана Сувалидис настойчиво искала царский склеп. Она с уверенностью заявляла журналистам: «В Сиве обнаружено то, что может оказаться тайной могилой Александра. Сам саркофаг еще не найден, но у меня в руках есть достоверные доказательства, что последнее пристанище полководца именно здесь. …лишь дальнейшие раскопки дадут ответ на волнующий всех вопрос, осталась ли мумия Александра в одном из трех закрытых помещений». Косвенным подтверждением ее версии, казалось, служил тот факт, что Сивой этот оазис стали называть лишь несколько столетий назад, а до этого он был известен как Сан-

тария. Эксперты в области древних языков считают, что это название можно перевести как «святой арий» или интерпретировать как «место, где покоится Александр». А еще обращает на себя внимание то, что всего в 25 километрах от оазиса есть местечко Аль-Мираки. Это название очень схоже с древнегреческим «миракиан», что переводится как «человек, умерший совсем молодым». Оно весьма красноречиво отражает факт преждевременного ухода из жизни Александра Македонского и тоже могло появиться в связи с его захоронением там.

Но вскоре ажиотаж вокруг находок в Сиве стих, и в работе археологов наступила затяжная пауза. Научный мир высказал немало сомнений относительно целесообразности раскопок в храме Амона в Сиве. В частности, прибывшие туда представители Греции после тщательного изучения руин заявили, что найденный могильный комплекс относится к более позднему периоду, и, скорее всего, здесь был погребен кто-то другой. Безосновательной считают версию Лианы Сувалидис и такие корифеи в области античной истории, как профессор Техасского университета Питер Грин, являющийся автором книги об Александре, профессор истории из Египта Азиза Саид, директор Немецкой археологической миссии в Египте Майкл Джонс и многие другие. Не поддерживают точку зрения своей соотечественницы и ее коллеги – профессора истории из Афин, которые скептически заявляют по поводу обнаруженного ею склепа следующее: «Конечно, Птолемеями здесь пахнет. Возможно, тут тайный семейный склеп. Но пока раскопан лишь дромос – начальный коридор. Возможно, есть боковые склепы. Но можно ожидать и следы разграбления…» В результате египетские власти, раздосадованные этими заявлениями ученых, в конце 1996 года отозвали у Лианы Сувалидис лицензию на продолжение раскопок, обосновав это тем, что она «бездоказательно вызвала ажиотаж вокруг раскопок в Сиве». На свои многократные просьбы о разрешении продолжить работу она и поныне получает отказы.

Безрезультатны пока поиски царской гробницы и на территории древнего Вавилона, расположенного к юго-западу от Багдада, столицы современного Ирака. А после массированных военных действий 2003 года, приведших к свержению в стране режима Саддама Хусейна, искать там памятники древнего прошлого вообще стало невозможно.

Что же касается предположения о том, что местом последнего упокоения Александра стала его родная Македония, то оно основывается на сообщении Красимиры Стояновой, племянницы болгарской ясновидящей Ванги. В своей книге «Правда о Ванге» она пишет, что однажды ей в руки попал листок, исписанный странными иероглифами. Человек, принесший его, утверждал, что здесь написано о местонахождения древнего клада и что только Ванга способна прочитать эту надпись. Заинтересовавшись, Красимира показала листок слепой пророчице, и та, подержав его в руках, произнесла следующее: «Этот текст никто не сможет прочесть сегодня. И текст и карта копировались уже не раз: от поколения к поколению пытаются люди открыть тайну текста. Но расшифровать его не может никто. А речь в этом документе идет вовсе не о тайных сокровищах, а о древней письменности, до сих пор не известной миру. Такие же иероглифы начертаны на внутренней стороне каменного гроба, спрятанного глубоко в земле тысячи лет назад. И даже если случайно найдут саркофаг, то не смогут прочитать письмена. Этот саркофаг спрятан в нашей земле людьми, пришедшими из Египта». Слова Ванги были крайне туманны, впрочем, как любое пророчество, но если учесть, что Ванга жила в городе Рулите, который находится всего в 100 километрах от Пеллы (древняя столица Македонии), то можно предположить, что она имела в виду так и не найденный саркофаг с телом Александра Македонского.

Еще один адрес, называемый учеными, находится где-то в горах Македонии, рядом с погребениями македонских царей и цариц, одно из которых принадлежит отцу Александра Филиппу. Но и там пока не найдено никаких следов его гробницы. Может быть, права великая пророчица Ванга, и для разгадывания этой загадки просто еще время не пришло?

P.S.

Пока писалась эта книга, греческие археологи сделали очередное сенсационное заявление о том, что ими якобы найдена могила Александра Македонского. По их словам, гробница великого завоевателя находится на острове Тасос, что в 50 километрах от греческого полуострова Халкидики. Работающая там команда археологов уверена, что найденная ими усыпальница и является той самой, в которой хранится его прах. Этой неожиданной находке предшествовали любительские раскопки в одном из районов Тасоса, в результате которых они и наткнулись на предполагаемую могилу Александра. Однако скептики сомневаются в том, что его прах мог упокоиться на небольшом острое в Эгейском море, по преданию созданном Тасосом, сыном Посейдона. Ведь эта территория всегда находилась в стороне от перекрестка цивилизаций. Но если вспомнить версию, согласно которой македонцы выкрали тело императора и заменили его трупом греческого наемника из Спарты, то последующие его перемещения могли выглядеть так. Гроб с Александром похоронная команда доставила не в тот город, где он родился, а в Эгей – древнюю столицу Македонии, где находится некрополь первых македонских царей. Но опасаясь, что его прахом могли воспользоваться его противники в своих политических целях, его перевезли в более укромное место – на Тасос, тем более что до него от столицы было рукой подать. Но в справедливости этой версии можно будет убедиться лишь после того, как найденную усыпальницу вскроют.

Вся его жизнь – великая тайна

Необходимо отметить, что не только рождение, смерть и погребение Александра Македонского окутаны тайной. Немало загадок таит в себе и вся его жизнь, за исключением разве что более подробно освещенных в исторических источниках военных походов.

К его имени неизменно добавляли и добавляют слово «Великий». Что же великого было в нем и почему называли его так и современники, и те, кто родился позже? Отвечая на этот вопрос, С. Фишер-Фабиан подчеркивал: «Искусство полководца, презрение к смерти, убежденность в том, что он подобен богу, интеллигентность, духовная сила, сплав магического и демонического – все это, несомненно, присуще людям, которых называют великими». Все эти качества действительно были присущи Александру, ну а то, чего не доставало, с лихвой добавили слухи и предания. В результате его жизнеописание, и без того не отмечающееся достоверностью, буквально сразу же после смерти стало обрастать поистине фантастическими подробностями. В связи с этим русский востоковед XX века Е. Э. Бертельс писал: «Подлинный Александр был быстро забыт и исчез в тумане легенд и сказаний. Уже к концу правления Сасанидов (VI в. н. э.) сложилась традиция изображать Александра идеальным правителем. Отсутствие точных сведений о нем давало возможность придавать его образу любые черты, которые казались желательными у правителя тому или иному автору». Так появились мифы о том, что он был не только великим завоевателем, но и не менее великим политиком, строителем, первооткрывателем невиданных земель, талантливым ученым и обладателем тайных знаний. Как же дело обстояло в действительности, остается только гадать.

Мифический Александр Македонский предстает перед потомками не только в роли завоевателя земли, но и покорителя водной стихии и даже… космоса. На первый взгляд это могло бы показаться фантастикой, если бы не загадочные свидетельства, оставленные нам античной эпохой. Они являются немыми подтверждениями того, что великий завоеватель был избранным, владеющим скрытым знанием – древней наукой египетских жрецов. А ведь, по утверждению древнегреческого писателя Диогена Лаэртского, они хранили записи знаний, уходящих в прошлое на 49 тысяч лет до Александра Македонского! Да и его знаменитый греческий наставник Аристотель многому его научил. От него Александр, в частности, узнал о шарообразности Земли, о том, что на ее противоположной части живут так называемые «антиподы» – люди, ходящие по отношению к европейцам как бы вверх ногами. Не это ли знание подталкивало Александра после завоевания им огромной части заселенного тогда мира упорно идти дальше, к какому-то известному только ему пределу земли, который находился где-то за Индией? Он был уверен, что там простирается некое Великое море (по всей видимости, называемое ныне Тихим океаном), которое, если плыть по нему дальше на восток, должно привести его снова в Египет. И если бы он успел осуществить задуманный им поход в Индию, то смог бы проложить путь вокруг земного шара и открыть Америку почти на две тысячи лет раньше Колумба. Согласитесь, знание такого морского пути в IV веке до н. э. не может не поражать.

Еще более удивительны изыскания великого македонца в области водной стихии, о которых повествуется в устном предании. Оно заставляет предположить, что при Александре был сооружен первый аппарат для спуска под воду. Следы существования такого устройства ученые нашли в некоторых исторических источниках. В частности, сохранилось старинное, относящееся к Раннему Средневековью изображение великого македонца, спускающегося в воду на тросах в некоем сосуде, напоминающем стеклянную бочку герметически закупоренную, с люком наверху и зажженными светильниками внутри. Он сидит внутри с поджатыми ногами и наблюдает за проплывающим мимо него подводным миром. Это изображение, по всей вероятности, было сделано на основе более ранних рисунков.

Но более всего поражают сохранившиеся свидетельства о якобы совершенном Александром полете в небо. О нем в хрониках его жизни рассказал во II веке до н. э. некий анонимный александрийский автор. Его рукопись была снабжена рисунками, на одном из которых царь поднимался в небо. До наших дней это сочинение не дошло, но и его текст, и рисунки через древнеримские источники перешли в средневековые манускрипты. Сохранившаяся с тех времен рукописная книга немецкого автора иллюстрирована очень любопытными миниатюрами. На одной из них великий македонец изображен в царском облачении со скипетром в руках, сидящим на троне в кабине некого летательного аппарата. Кабину влекут вверх четыре орлиные упряжки, по три орла в каждой. И что удивительно: точно такой же сюжет был изображен на рельефе Дмитриевского собора во Владимире, построенного в 1194 – 1197 годах, то есть ранее упомянутого немецкого манускрипта. Единственным его отличием от книжной миниатюры является то, что на нем в качестве «космической тяги» изображены не орлы, а мифические грифоны. Но ведь это, по сути, фигуры условные: и те, и другие являются только символом каких-то мощных и таинственных сил, которые смогли поднять кабину царя в небо и вывести ее за пределы земной атмосферы. А в подтверждение того, что Александр действительно видел Землю из космоса, в средневековой рукописи говорится следующее: поднявшись высоко, «не увидел он ни земли, ни воды». Когда же царь снова взглянул вниз, то «Земля представилась ему как маленький шарик в бесконечном океане…». Читая эти строки, невольно задаешься вопросом: а может, неспроста Александр Македонский неоднократно намекал своим подданным на свое небесное происхождение?

Нельзя здесь не упомянуть еще об одной загадке, оставленной нам великим македонцем. Это проект так называемого Афонского сфинкса. Идею создания этой грандиозной, никем не превзойденной по размерам и замыслу воплощения скульптуры Александр подсказал своему придворному архитектору Динократу Он предложил ему превратить в фигуру сидящего греческого воина… знаменитую гору Афон высотой 2033 метра! Для этого нужно было «обтесать» ее со всех сторон как глыбу мрамора. Скульптура должна была быть полнофигурной. Необычность ее составляли не только гигантские размеры, но и невиданное доселе дополнение к отдельным частям: в левой руке «воин» должен был держать… целый город с десятитысячным населением, а в правой – огромное блюдо, представляющее собой рукотворное горное озеро, куда собиралась бы вода из всех рек, стекающих с Афона. Но и это еще не все. Под правой рукой фигуры предполагалось расположить еще один город, аналогичный первому. Согласно древним источникам, цитируемым австрийским зодчим и историком архитектуры XVII столетия Фишером фон Эрлахом, только такой архитектурно-скульптурный ансамбль Александр считал «достойным своего величия».

Проект был тщательно проработан Динократом в мельчайших подробностях: от черт лица, мускулатуры тела, пальцев рук и ног до складок одежды и деталей военного снаряжения. Но, по словам того же Эрлаха, Александр сам не позволил его осуществить, считая, что «такой город не имел бы достаточно полей, чтобы обеспечить пропитание населения». Так и не появилось это восьмое чудо света, придуманное Александром Македонским. Зато таким сверхчудом можно смело считать его самого – человека, который, по словам украинского историка В. Л. Карнацевича, «так, вероятно, и не ответил на главный для себя вопрос: кто он – македонянин, грек или гражданин мира…», человека-загадку, тайна появления, жизни и смерти которого вряд ли когда-нибудь будет открыта.

Загадки терракотовой армии

В мире существует три столицы, которые наиболее прославились своими древностями, – это Афины, Рим и Сиань. В последнем из названных городов, одном из самых знаменитых исторических и культурных центров Китая, который в течение 13 династий был столицей этой страны, находится один из самых известных и, конечно, самый загадочный памятник древнекитайской культуры – Терракотовая армия великого императора Цинь Шихуанди. Это молчаливое войско никогда не участвовало в сражениях, ведь легендарная армия представляет собой множество выполненных из обожженной глины фигур воинов и лошадей. По мнению большинства ученых, скульптуры представляют собой глиняную копию императорской армии. Властный Цинь Шихуанди пожелал, чтобы после его смерти многотысячное терракотовое войско сопровождало его в загробный мир. Ведь при жизни могущество правителя, объединившего шесть княжеств провинции Китая, опиралось прежде всего на дисциплинированные и хорошо организованные вооруженные силы. Неподвижные солдаты охраняют гробницу первого единоличного владыки Поднебесной и по сегодняшний день, несмотря на то, что с момента создания этого удивительного войска прошло более двух тысяч лет. До сих пор Терракотовая армия Цинь Шихуанди – одна из самых таинственных и манящих загадок мировой истории.

Комплекс гробницы императора Цинь Шихуанди и его Терракотовая армия находится всего лишь в 30 км от Сианя (провинция Шэньси), у подножия горы Лишань. Этот уникальный мавзолей – воплощение безграничной власти императора Цинь Шихуанди, который в 221 г. до н. э. объединил шесть воюющих царств Китая и повелел построить легендарную Великую Китайскую стену. Могильный комплекс китайского владыки, которого история помнит как великого правителя и жестокого злодея, считается крупнейшим в мире – периметр внешней стены захоронения равен 6 километрам. Но древний памятник замечателен не только своими огромными размерами. Сохранившиеся летописи свидетельствуют, что в его постройке принимало участие более 700 тысяч рабочих и ремесленников, а вся работа заняла приблизительно 36 – 38 лет. Вначале мавзолей включал в себя несколько залов – как подземных, так и наземных. В самом крупном из таких подземных «дворцов» был захоронен император Цинь Шихуанди вместе со своей Терракотовой армией.

Вплоть до случайного открытия Терракотового войска считалось, что гробница первого китайского владыки давно разграблена. На самом же деле курган с захоронением императора Цинь Шихуанди ученые исследуют до сих пор, причем место предполагаемого захоронения властителя еще только ожидает вскрытия. Ученые по сей день не решаются потревожить покой грозного правителя.

Легендарная армия, получившая название Терракотовой (по названию материала – терракотовой глины, из которого сделаны статуи), – главное сокровище уникального комплекса. На сегодняшний день она включает в себя более 8000 изваяний людей и лошадей в натуральную величину и более 10 000 единиц бронзового оружия. Древние мастера ваяли фигуры воинов вручную, обжигали их в огромных печах при температуре 1000 градусов и раскрашивали минеральными красками. Поскольку каждая статуя была сделана индивидуально, любого из воинов огромного войска можно отличить по присущей только ему внешности, оружию и украшениям! Все фигуры выполнены настолько реалистично, что заставляют невольно сомневаться в том, что они сделаны из глины. В современную эпоху массового производства такая эксклюзивность и забота древних мастеров о мельчайших деталях поражает воображение… Пехотинцы, лучники, стрелки из арбалета, кавалеристы выстроены в боевом порядке. Лица всех воинов изначально были обращены на восток – туда, где располагались царства, покоренные великим тираном Цинь Шихуанди. Прошло уже более двух тысяч лет, а недвижимые воины так и стоят, безмолвно выполняя свою миссию. Впрочем, и сегодня ученые все еще спорят о том,

для чего первому китайскому императору понадобилось такое количество глиняных солдат. А может быть, эти древние фигуры и не воины вовсе и миру еще только предстоит узнать об их предназначении? Впрочем, это далеко не единственная загадка уникального захоронения.

Одна из главных тайн императорской усыпальницы состоит в том, что найденная археологами Терракотовая армия занимает лишь один процент общей площади гигантского мавзолея. Основная часть огромного комплекса еще не раскопана и представляет собой целый город со стенами, дворцами, кладбищами, предназначенный для использования Цинь Шихуанди после смерти. В Подземном дворце, где по предположениям некоторых ученых захоронен сам Цинь Шихуанди, раскопки в полном объеме еще не проводились. Согласно летописям, гробница китайского владыки полна несметных сокровищ: драгоценных камней, золота и других богатств. Древние авторы сообщают об этом захоронении невероятное. По их словам, например, эта усыпальница, занимающая площадь 50 тыс. $м^2$, является точной копией царского дворца Шихуанди. Совершенно фантастично звучит рассказ основоположника китайской историографии Сыма Цяня (145 – 85 гг. до н. э.), классический труд которого «Ши цзи» («Исторические записки») был создан полтора века спустя после смерти императора Цинь Шихуанди. Он утверждает, что главный зал гробницы выглядел как миниатюрная модель Китая. Тысячи рек текли по нему, наполненные жидкой ртутью, а с востока его обрамляло целое море ртути. Свод зала, разрисованный созвездиями, был подобен небесному своду, по которому при помощи сложных механических приспособлений слаженно перемещались золотое Солнце, серебряная Луна и звезды из драгоценных камней, сменяя друг друга на небесной тверди. Пол усыпальницы был вымощен искусно расписанной плиткой, изображающей все земли Китая и пять священных гор. В Подземном дворце могущественного владыки светили «вечные» светильники, огонь в которых поддерживался за счет сжигания рыбьего жира.

Никто в мире не мог потревожить обширные владения покойного императора. Сыма Цянь сообщает, что на подступах к залу была организована хитроумная система смертельных ловушек – каменных мешков, автоматически срабатывающих арбалетов и копьеметательных механизмов, которые насмерть поражали любого, кто посмел бы проникнуть в гробницу. И все это для того, чтобы ни один смертный не посмел нарушить покой не только самого владыки, но и его подземных дворцов и храмов, полных несметных сокровищ, с которыми Цинь Шихуанди не хотел расставаться и после смерти.

Гигантский рукотворный некрополь первого императора династии Цинь – Шихуанди называют восьмым чудом света. Он хранит в себе немало тайн и загадок. По оценкам специалистов, все главные открытия здесь еще впереди.

Открытие терракотовой армии

Обнаружение Терракотовой армии, которая стала одной из величайших археологических сенсаций XX века, можно сравнить разве что с открытием гробницы фараона Тутанхамона в Долине Царей. Более двух тысяч лет о существовании глиняного императорского войска никто не знал, пока одно из изваяний не было случайно обнаружено китайскими крестьянами провинции Шэньси, что на северо-западе Китая. Местные земледельцы давно находили в окрестностях Сианя странные глиняные черепки. Полагая, что это древние магические амулеты, которые могут стать источником всяческих бед, они остерегались их трогать. Все объяснилось в один из мартовских дней 1974 года. Простой китайский крестьянин Янь Джи Ван решил пробурить на своем участке, к востоку от горы Лишань, артезианскую скважину. Воду он не нашел, зато обнаружил нечто другое. На глубине пяти метров Янь Джи Ван наткнулся на глиняную статую воина в полный рост, с копьем в руке. Археологи были потрясены находкой земледельца. Старинная прическа (в виде узла на темени) найденного воина и бронзовый наконечник его копья позволяли отнести фигуру к глубокой древности. Однако исследователи вначале не связали находку с близлежащим могильным холмом – гробницей императора Цинь Шихуанди. Но уже к началу осени ученые смогли объявить о невероятном событии: в поле, лежащем к востоку от кургана, под толстым слоем земли ими была обнаружена целая армия глиняных солдат. Сомнений у исследователей быть не могло: древние изваяния пролежали в земле больше двух тысяч лет с момента смерти легендарного объединителя Китая Цинь Шихуанди. Крестьянин Ян Джи Ван наткнулся на первый и, видимо, главный боевой порядок армии Цинь Шихуанди – около 6000 фигур, а вместе с ними 600 лошадей и 100 колесниц. Внешний вид и дальнейший анализ подтвердили догадки ученых о технике изготовления скульптур. Безмолвные воины великого императора Цинь Шихуанди сделаны из терракоты – материала, распространившегося по миру благодаря итальянским гончарам. Термин «terra cotta» включает в себя два понятия: «глина», «земля» (terra) и «обжиг» (cotta). В искусстве его применяют для обозначения предметов из желтой или красной неглазурованной глины, прошедшей обжиг в специальной печи. В готовом виде такие изделия имеют характерный, иначе называемый терракотовым, оттенок, соединявший в себе розовый, оранжевый и светло-коричневый цвета.

Постепенно в ходе раскопок на месте исторической находки у подножия горы Лишань возник целый город. Археологические работы велись в двух галереях. В первой, расположенной на глубине около 5 метров, находились 6 тысяч пехотинцев, выстроенных в определенном порядке по всей длине 11 параллельных коридоров. Во второй подземной галерее, расположенной ниже первой примерно на 20 метров, в 1980 году археологи обнаружили около двух тысяч раскрашенных глиняных статуй – офицеров, копейщиков, стрелков-лучников и стоявших отдельно лошадей. Эти фигуры значительно отличались от тех, которые находились в верхнем зале. А в 1994 году было найдено собрание высших военачальников глиняной армии. Главнокомандующего украшал красивый головной убор с изображением двух диковинных птиц. Высокое звание военачальника выдавали и эффектные чешуйчатые латы, осыпанные драгоценными камнями. Стоящие вокруг него стрелки были одеты в короткие халаты и одинаковые нагрудники, в руках они держали различного вида оружие – луки или самострелы. За время многолетних раскопок были найдены два захоронения, в которых погребены несколько сотен настоящих коней. Эти захоронения дают представление о масштабах императорской конюшни. Были также открыты 17 склепов, в которых покоились останки птиц и животных. Вероятнее всего, эти склепы служили имитацией охотничьих угодий, находившихся вблизи императорского дворца. В одном из склепов для погребальных предметов – крупнейшем из открытых на сегодняшний день – ученые обнаружили каменные щиты и шлемы. По всей видимости, этот склеп служил арсеналом в загробном дворце китайского императора.

Осенью 2001 года, после 14 месяцев работ, китайские археологи обнаружили огромный склеп, из которого были извлечены первые статуи чиновников. Как утверждают ученые, это захоронение – одно из основных, где погребены чиновники Циньской династии. Его общая площадь составляет 144 м^2, и к настоящему времени на поверхность извлекли двенадцать глиняных фигур древних чиновников. Эти статуи очень похожи на уже найденные археологами скульптуры воинов, но их отличает то, что каждая из них имеет особый головной убор, по которому и можно определить, что это государственные служащие. Впрочем, не все с этим согласны, некоторые ученые полагают, что двенадцать найденных скульптур являются дрессировщиками лошадей, а вовсе не чиновниками.

Еще в одном склепе для погребальных фигур археологами были найдены терракотовые статуи акробатов, исполняющих различные трюки. Возможно, уже в глубокой древности выступления циркачей являлись одним из увеселений для императорских особ. Если подобные находки продолжатся, то можно будет с большой степенью уверенности говорить о том, что правитель Цинь Шихуанди был погребен вместе с достоверной копией не только своей армии, но и императорской администрации и прислуги. За время раскопок обнаружены также погребения строителей гигантского некрополя, и здесь также не обошлось без сенсационных открытий: одним из захороненных рабочих оказался европеоид. Кости предполагаемого строителя найдены в погребении вместе с останками еще 120 человек, которые, как считается, участвовали в создании подземного императорского комплекса. В пользу европеоидного происхождения этого молодого человека (к моменту смерти ему не было и 30 лет) говорит анализ ДНК, выявивший признаки, характерные для иранских и индийских парсов, персов и туркменских курдов. Вокруг мавзолея Цинь Шихуанди расположено еще около 200 погребений строителей. Не исключено, что и в них могут находиться останки других выходцев с запада. Для науки обнаружение человека европеоидной расы в числе строителей мавзолея Цинь Шихуанди означает, что связи между Китаем и народами Центральной Азии существовали раньше, чем считалось до сих пор. Ранее предполагалось, что первые контакты между этими народами произошли в эпоху династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.).

Сегодня от непогоды и вандалов погребальную армию первого китайского императора скрывают три гигантских павильона. Археологические работы длятся уже почти 40 лет, и пока конца им не видно. Раскопки поражают своей грандиозностью, ведь они захватывают территорию в полтора километра от гробницы самого императора Цинь Шихуанди в основании горы Лишань. Кстати, по сегодняшний день все еще не извест но точное число солдат Терракотовой армии. Счет дошел до восьми тысяч, но многие скульптуры еще не раскопаны. Совсем недавно, летом 2010 года, как сообщает газета «China Daily», Терракотовая армия пополнилась еще 114 глиняными воинами. Руководитель археологической экспедиции Сюй Вэйдун рассказал журналистам, что главной особенностью новых статуй является хорошо сохранившаяся яркая раскраска. Согласно описанию, рост фигур этих воинов составляет от 1,8 до 2 метров, они темноволосы, темнобровы и темноглазы, а лица расписаны в белых, розовых или зеленоватых тонах. Однако к большому сожалению специалистов большинство найденных терракотовых изваяний оказались разбитыми. В настоящее время эксперты склеивают найденные части уникальных скульптур. По словам руководителя раскопок, на «починку» одного воина в среднем уходит до 10 дней. Проведенные на площади в 200 м^2 раскопки показали также, что зал гробницы в прошлом переживал пожар – об этом свидетельствуют следы копоти на фигурах воинов и стенах помещения.

На сегодняшний день весь погребальный комплекс состоит из 4 зон: двух огромных полей для глиняных фигур воинов в натуральную величину командного пункта и одной пустой шахты. Столь крупное захоронение не имеет равных в мире и производит грандиозное впечатление.

В наши дни на Терракотовую армию может взглянуть каждый желающий. Для обозрения выставлено 7000 скульптур воинов и лошадей, построенных в боевые порядки. В комплексе также находятся две бронзовые колесницы с впряженными в них лошадьми и с возницами в половину натуральной величины. Колесницы, считающиеся уникальной находкой, подтверждающей уровень развития Древнего Китая, как уже упоминалось, были обнаружены в 1980 году. Они представляют собой копию именно тех транспортных средств, которыми пользовались император, его наложницы и придворные.

Под музей для посетителей отведен только первый подземный склеп, но именно в нем и находится основная часть всех статуй легендарного войска. Посещение музея туристам рекомендуют начинать с просмотра фильма. В кинозале, правда, нет кресел, что сначала несколько удивляет посетителей, но спустя несколько мгновений все становится понятным. Девять широкоформатных камер разворачивают 360-градусную панораму, воспроизводящую все, что здесь когда-то происходило: марш многочисленной армии императора Шихуанди, сцены битвы, строительство мавзолея, отжиг фигур Терракотовой армии и события наших дней: бурение крестьянами артезианской скважины и последующие археологические раскопки.

Раскопки в окрестностях Сианя продолжаются до сих пор и завершатся, вероятнее всего, нескоро. Причина тому – не только колоссальные размеры императорской усыпальницы и не отсутствие финансовой помощи археологам со стороны государства. В большей степени китайцев останавливает их извечный страх перед миром усопших. Они и сегодня с трепетом относятся к праху предков, боясь осквернить его своим прикосновением. Так что, по мнению профессора Юаня Джунгая: «Пройдет еще немало лет, прежде чем удастся, наконец, продолжить раскопки». Помимо всего прочего археологи не стремятся торопить события – вначале они хотят как следует отработать технологию сохранения уже откопанных фигур, чтобы воспрепятствовать уничтожению на воздухе красок, которыми щедро расписаны глиняные воины. «Лучшим решением для нас является сохранение в настоящее время в неприкосновенности древнего мавзолея», – заявил представитель Института археологии провинции Шэньси Дуань Цинбо, возглавляющий группу по раскопкам в районе захоронения императора Цинь Шихуанди. В то же время он признал, что многие удивительные предания о гробнице, «похоже, подтверждаются». Вообще же археологи говорят: комплекс гробницы Цинь Шихуанди слишком грандиозен, чтобы раскрыть все его тайны. Если работать традиционным способом, то на раскопки всего захоронения потребуется, как минимум, 200 лет. Пока неизвестно, сколько еще чудес скрывает гробница Цинь Шихуанди и как долго останется непотревоженным сон загадочного Подземного дворца.

Еще в 1987 году комплекс гробницы Цинь Шихуанди был включен ЮНЕСКО в Реестр объектов мирового культурного наследия наряду с Великой Китайской стеной. А исследователи, проводившие археологические раскопки на месте древней усыпальницы, стали лауреатами Премии принца Астурийского в области общественных наук за 2010 год. Открытие Терракотовой армии сыграло огромную роль и в развитии самого Сианя и его окрестностей, превратив провинциальный город в популярный исторический центр. В настоящее время Терракотовая армия Цинь Шихуанди признается самым посещаемым музеем Китая. Сюда ежегодно прибывают до 1 млн гостей, причем большинство из них являются жителями бывшей Поднебесной империи. Стоит также заметить, что крестьянин Янь Джи Ван, который в 1974 году обнаружил первую скульптуру легендарной армии, получил должность в Музее Терракотовой армии и сейчас подписывает книги, альбомы и DVD-диски, которые продают многочисленным туристам. Несмотря на преклонный возраст (ему уже далеко за восемьдесят), выглядит Янь Джи Ван вполне здоровым и весьма увлечен своей работой в музее.

Город Сиань, недалеко от которого нашли усыпальницу Цинь Шихуанди, входит в четверку древнейших городов мира (три других: Афины в Греции, Рим – в Италии и Каир в Египте). Во времена династии Цинь Сиань был также и одним из богатейших городов мира: по

Великому шелковому пути сюда со всего света стекались торговые караваны. Караваны несли не только материальные сокровища, но и доставляли известия о достижениях науки и культуры из других, часто очень далеких стран. В городе обосновались лучшие торговцы и ремесленники, талантливейшие художники и поэты, писатели, философы и архитекторы. И по сей день окрестности Сианя изобилуют интересными для путешественника свидетельствами высочайшего уровня развития древних ремесел и искусства Китая. Сиань был свидетелем зарождения, расцвета и падения по меньшей мере пяти династий.

Находка древнего глиняного войска в Сиане имеет огромное историческое значение не только для Китая, но и для всего мира. Она дала возможность узнать о том, как снаряжалась древнекитайская армия. И кроме того, многотысячное глиняное войско представляет собой настоящее скульптурное чудо. Открытие Терракотовой армии в 1974 году еще раз подтвердило, что даже в наше время сохраняется возможность делать сенсационные открытия, а изучение мира – безгранично.

Как и Великая Китайская стена, Терракотовая армия поражает воображение современного человека масштабами строительства и количеством привлеченных к нему людей – над изготовлением войска трудилось около сотни тысяч человек почти 40 лет! Зачем китайцам понадобилось потратить столько сил и средств на сооружение такой грандиозной композиции? И что еще может скрывать пыльная земля этих легендарных мест? Для того чтобы получить ответы на эти вопросы, нужно обратиться к тем смутным временам и личности первого китайского императора.

Цинь Шихуанди – первый император объединенного Китая

Так же как и в других древнейших цивилизациях, в Древнем Китае верили в жизнь после смерти, или, как мы привыкли говорить, в загробную жизнь. Китайцы верили, что в потустороннем мире они будут жить так же, как и на земле. Считалось, что чем больше у человека богатств, чем роскошнее он живет, тем больше богатств и слуг нужны и после смерти. Поэтому китайские императоры начинали строительство своих гробниц заранее. Как правило, императорские гробницы ни чем не уступали дворцам, в которых правители жили при жизни. Древние китайцы были уверены, что люди, которые окружают правителя и прислуживают ему в этом мире, несомненно, продолжат выполнение своих обязанностей и в загробной жизни. Когда умирал представитель родовитой знати, то в загробное путешествие с ним отправлялись не только предметы роскоши и деньги, вместе с хозяином уходили и его слуги. Так, например, китайские правители государства Шан (XVI – XI вв. до н. э.) погребали в своих гробницах прислугу и наложниц, чтобы те сопровождали их в загробной жизни. А тысячу лет спустя их далеким потомкам, завершающим земной путь, было достаточно снарядить с собой статуи из камня или терракоты, дабы не чувствовать себя одинокими в потустороннем мире. Однако никто не отправлялся в мир иной с такой многочисленной свитой, как великий император и объединитель Китая Цинь Шихуанди. Хотя к тому времени человеческие жертвоприношения в Китае уже не практиковались, в лучший мир с деспотом отправили не только многотысячную Терракотовую армию, но и всех тех, кому следовало обслуживать усопшего, – бездетных жен, наложниц и слуг.

Цинь Шихуанди – первый император объединенного Китая – вошел в историю как властный и жестокий, но мудрый правитель, реализовавший сразу два грандиозных проекта. Во-первых, он объединил шесть разрозненных мелких государств, на которые в то время делился Китай, и в 221 году до н. э. создал обширную империю, превратив ее в самое могущественное государство Азии. Впервые в истории Китай стал единым, а Шихуанди принял титул «первого императора». Второй несомненной заслугой этого могущественного властителя стало то, что он соединил уже существовавшие оборонительные сооружения и, подчинив их единому замыслу, построил одно из самых уникальных и грандиозных сооружений всех времен и народов – Великую Китайскую стену.

Ин Чжэн, в будущем Цинь Шихуанди, появился на свет в 259 году до нашей эры в Ханьдане (в княжестве Чжао), где его отец Чжуан Сянван, сын вана от простой наложницы, был заложником. При рождении ему было дано имя Чжэн – «первый» (по названию месяца рождения, первого в календаре). Матерью будущего правителя была наложница, прежде состоявшая в связи с влиятельным придворным Люй Бувэем. Именно благодаря интригам последнего Чжэн унаследовал престол, что породило слухи, будто Люй Бувэй – настоящий отец Чжэна. Уже в 13 лет Ин Чжэн занял место правителя одного из феодальных царств Китая – царства Цинь, которое было самым могущественным государством в Поднебесной. Государственное устройство этого царства отличалось мощной военной машиной и многочисленной бюрократией. Все шло к объединению Китая во главе с династией Цинь. Однако государства Среднего Китая смотрели на Шэньси (горная северная страна, служившая ядром циньских владений) как на варварскую окраину. До 238 года Чжэн считался несовершеннолетним, и всеми государственными делами занимался Люй Бувэй как регент и первый министр. Чжэн был многим обязан ему, прежде всего укреплением своего авторитета во дворце. Люй Бувэй учил своего подопечного: «Тот, кто желает побед над другими, должен одержать победу над собой. Тот, кто хочет судить людей, должен научиться судить самого себя. Тот, кто стремится познать других, должен познать самого себя».

В эти годы будущий император впитал популярную при дворе тоталитарную идеологию легизма, наиболее ярким представителем которого в то время был Хань Фэй. Взрослея, настойчивый и своенравный Ин Чжэн стремился к сосредоточению в своих руках всей полноты власти и, судя по всему, отнюдь не собирался идти на поводу у своего первого советника. Обряд посвящения в совершеннолетие должен был состояться в 238 году, когда Ин Чжэну исполнялось двадцать два года. Имеющийся исторический материал свидетельствует о том, что за год до этого события Люй Бувэй пытался сместить Ин Чжэна. Еще за несколько лет до этого он приблизил к его матери одного из своих помощников, Лао Ая, пожаловав ему почетный титул. Лао Ай очень скоро добился ее расположения и стал пользоваться неограниченной властью. В 238 году до н. э. Лао Ай похитил царскую печать и вместе с группой своих приверженцев, мобилизовав часть правительственных войск, пытался захватить дворец Цинянь, где в то время находился Ин Чжэн. Однако юному правителю удалось раскрыть этот заговор – Лао Ай и девятнадцать крупных чиновников, руководителей заговора, были казнены вместе со всеми членами своих родов; свыше четырех тысяч семей, замешанных в заговоре, были лишены рангов и сосланы в далекую Сычуань. Все воины, участвовавшие в подавлении мятежа Лао Ая, были повышены в звании на один ранг. В 237 году до н. э. Ин Чжэн отстранил от должности организатора заговора Люй Бувэя. Продолжавшиеся аресты и пытки участников мятежа, по-видимому, тревожили бывшего первого советника. Страшась дальнейших разоблачений и надвигавшейся казни, Люй Бувэй в 234 году до н. э. покончил жизнь самоубийством. Жестоко расправившись с мятежниками и наведя порядок внутри царства, Ин Чжэн приступил к внешним завоеваниям.

В попытках подчинить разрозненные царства Ин Чжэн не гнушался никакими методами – ни созданием обширной шпионской сети, ни подкупом и взятками, ни помощью мудрых советников, первое место среди которых занял влиятельный сановник, выходец из царства Чу, Ли Сы. Обладавший огромной работоспособностью и аналитическим талантом, позднее этот человек занял при дворе Цинь Шихуанди должность главного советника (иначе – премьер-министра или канцлера). За время исполнения этих обязанностей Ли Сы определял политику и идеологию Циньского государства, в соответствии с его идеями государство превратилось в жестокую военизированную машину управляемую сложным бюрократическим аппаратом. Под началом Ли Сы были упорядочены меры и веса, приведена к единому стандарту китайская письменность и введен единый шрифт. Ли Сы, как и Цинь Шихуанди, был яростным противником конфуцианства, и впоследствии многие ученые, являвшиеся сторонниками этого учения, подвергались жестоким репрессиям.

В 230 году по совету Ли Сы Ин Чжэн отправил огромную армию против соседнего царства Хань. Циньцы разбили ханьские войска, захватили в плен ханьского царя Ань Вана и заняли всю территорию царства, превратив его в циньский округ. Это было первое царство, завоеванное Цинь. В последующие годы циньская армия захватила царства Чжао (в 228 г.), Вэй (в 225 г.), Янь (в 222 г.) и Ци (в 221 г.). «Как шелковичный червь пожирает лист тутового дерева», говорится в «Исторических записках», так молодой царь покорил шесть крупных царств. В тридцатидевятилетнем возрасте Ин Чжэн впервые в истории объединил весь Китай. «Такой незначительный человек, как я, – с ложной скромностью заявлял Чжэн, – поднял войска для того, чтобы наказать мятежных князей, и с помощью священной силы предков наказал их, как они того заслужили, и водворил, наконец, в империи мир».

Всего 17 лет понадобилось Ин Чжэну, чтобы завоевать все шесть царств, на которые в то время делился Китай, и объединить их в одно мощное государство, столицей которого стал город Сиань. Историки считают, что многие сотни тысяч погибли или стали пленными в ходе завоевания, которое раздвинуло границы владений Чжэна от западных плоскогорий до восточных морей, между которыми пролегает около 1200 миль, и сделало его первым правителем объединенного Китая.

Итак, к 221 году царство Цинь победоносно закончило длительную борьбу за объединение страны. На месте разрозненных царств создается единая империя с централизованной властью. Одержав блестящую победу, Ин Чжэн все же понимал, что одной военной силы недостаточно для того, чтобы прочно удержать в своих руках территорию, население которой в три с лишним раза превышало число жителей царства Цинь. Поэтому сразу же после завершения военных действий он провел серию мероприятий, направленных на укрепление завоеванных позиций. Прежде всего Ин Чжэн обнародовал указ, в котором перечислил все грехи шести царей, якобы «творивших смуту» и препятствовавших водворению мира в Поднебесной. Ин Чжэн заявил, что в гибели шести царств повинны в первую очередь их правители, которые пытались уничтожить Цинь. Издание подобного указа было необходимо для морального оправдания как самого завоевания, так и тех жестоких методов, при помощи которых оно совершалось. Вторым шагом к упрочению верховной власти Цинь над всей завоеванной территорией являлось принятие Ин Чжэном нового, более высокого титула, нежели царский. Его завоевание, как он считал, не имело аналогов в истории и давало ему заслуженное право на новое имя и титул. Судя по сообщению древнекитайского историографа Сыма Цяня, Ин Чжэн предложил своим приближенным обсудить выбор его тронного имени.

Основываясь на предложениях своих советников, Ин Чжэн принял тронное имя Цинь Шихуанди. Чтобы показать свое превосходство над обычным царем – ваном, правитель выбрал себе титул «хуан», что означает «августейший повелитель». К этому титулу он добавил слово «ши», означающее «первый», и слово «ди», которое через тысячелетие стало означать «император», а первоначально означало «божественный правитель». Выбранный императором титул был созвучен имени одного из величайших персонажей древних китайских мифов и национальной истории – Хуанди, Желтому Владыке. Ин Чжэн, приняв имя Цинь Шихуанди, полагал, что его самого и его потомков ждет великая слава Хуанди. «Мы – Первый Император, – величественно объявил он, – и наши наследники будут известны как Второй Император, Третий Император и так далее, в бесконечной череде поколений». Первоначально термины «хуан» (властитель, августейший) и «ди» (император) употреблялись порознь, а их дальнейшее объединение было призвано подчеркнуть единовластие и могущество правителя огромного государства. Созданный таким образом императорский титул просуществовал очень долго – до Синьхайской революции 1912 года, до самого конца имперской эры.

Колоссальная кампания по объединению Поднебесной была завершена. Прежняя столица царства Цинь, город Сяньян на реке Вэйхэ (совр. Сиань), была (в 221 году до н. э.) объявлена столицей империи. Туда были переведены сановники и вельможи всех завоеванных царств. Когда завершилось объединение всей страны, встал вопрос о том, как быть с завоеванными царствами. Некоторые сановники советовали императору Шихуанди отправить туда правителями своих сыновей. Однако глава судебного приказа Ли Сы не согласился с таким решением и, ссылаясь на печальный пример династии Чжоу, заявил: «Чжоуские Вэнь-ван и У-ван жаловали владения во множестве сыновьям, младшим братьям и членам своей фамилии, но впоследствии их потомки стали отчужденными и сражались друг с другом как заклятые враги, владетельные князья все чаще нападали и убивали друг друга, а чжоуский Сын Неба не был в состоянии прекратить эти междоусобицы. Ныне, благодаря вашим необыкновенным дарованиям, вся земля среди морей объединена в одно целое и разделена на области и уезды. Если теперь всех сыновей ваших и заслуженных чиновников щедро одарить доходами от поступающих податей, то этого будет вполне достаточно, и Поднебесной станет легче управлять. Отсутствие различных мнений о Поднебесной – вот средство к установлению спокойствия и мира. Если же снова поставить в княжествах владетельных князей, будет плохо». Цинь Шихуанди последовал этому совету. Опасаясь междоусобных войн, он отказался предоставлять самостоятельные земельные владения своим сыновьям, мотивируя это заботой о сохранении мира в Поднебесной. Тем самым он укрепил свою личную власть.

Реформы Цинь Шихуанди

Успешное управление только что объединенными государствами, где господствовали свои, местные, обычаи и законы, присущие только этому царству, было невозможно без введения единого для всех общеимперского законодательства. С разрешения этого ключевого вопроса и начал свои преобразования Цинь Шихуанди. В 221 году он издал приказ о ликвидации всех законов шести царств и ввел новое законодательство, единое для всей империи.

Совершенно естественно, что, став императором, он ввел на территории всей страны – с некоторой модификацией – систему управления, существовавшую в царстве Цинь. Своей внутренней организацией Цинь также не походило ни на одно из царств. Вместо иерархии феодальных владетелей здесь строго проводилась в жизнь идея централизации. Завоеватели-циньцы занимали в ней привилегированное положение, им принадлежали все руководящие чиновничьи должности в государстве. Государственный аппарат Циньской империи возглавлял сам император, имевший неограниченную власть. Ближайшими помощниками Цинь Шихуанди были два первых советника (чэнсяна). В их функции входило осуществление всех указаний императора и руководство работой административных органов страны. Чэнсяны, сообщает китайский историограф и поэт, создатель жанра «династических историй» Бань Гу, помогали Сыну Неба (императору) управлять всеми делами. В ведении чэнсянов находился целый штат чиновников, которые помогали первым советникам в их повседневной работе.

Все население империи, начиная от простого земледельца и кончая высокопоставленным государственным чиновником, было обязано беспрекословно выполнять распоряжения императора и руководствоваться в своих действиях государственным законодательством.

Пользуясь советами Ли Сы, который от министра юстиции дослужился до главного советника, Первый Император в 221 г. до н. э. разделил свою империю на 36 областей – цзюнь, подразделявшиеся на уезды – сянь. В каждой из областей был назначен гражданский губернатор, военный комендант и имперский инспектор, которые должны были контролировать друг друга. Для наблюдения за действиями государственного аппарата назначались особые чиновники-инспектора – цзянь-юйши, которые рассылались по всей империи, но подчинялись только самому Цинь Шихуанди. Это политика, известная как «усиление ствола и ослабление ветвей», значительно усилившая власть самого императора, обессилила местную аристократию, лишив ее наследственной власти. В «Исторических записках» Сыма Цяня говорится, что «сильные и богатые люди империи, которые составляли почти 120 тысяч семей», должны были покинуть свои родовые владения и переехать в Синьян, столицу империи, где за ними было установлено наблюдение и специально сооружались дворцы. Все те, кто противился мероприятиям императора, подвергались мучительной смертной казни, а члены их семей обращались в государственных рабов. Аристократические титулы были уничтожены, критерием знатности стали богатство и государственные заслуги. «После покорения каждого царства Цинь Шихуанди давал приказание построить точную копию дворца побежденного правителя на крутых берегах, возвышавшихся над рекой Вэйхэ в Сяньяне». Это сообщение историка находит подтверждение у современных археологов. Исследования, проводившиеся возле города, показали, что под землей находилось 27 фундаментов, представляющих собой плотно утрамбованные широкие площадки земли, на любом из которых мог находиться подобный дворец. Были обнаружены глиняные плиты, служившие полом, на них были видны символы царств, покоренных Цинь. Символы двух царств: Чу и Вэй – можно было установить», – написано в книге «Погребенные царства Китая».

Тогда же, в 221 году до н. э., император Цинь Шихуанди начал проводить широкие социальные реформы, нацеленные на устранение четко обозначенных региональных различий, разобщавших население его империи. «Если Китай – это единая страна, управляемая единой

системой законов и обычаев, тогда к нему можно применить универсальный, приведенный в порядок, закон государства Цинь». «Последовательно осуществляя такое решение, император ввел единую денежную единицу – маленький бронзовый диск с квадратным отверстием в середине и именем правящего Императора на лицевой стороне – для всего Китая». После реформы право чеканить деньги было только у императора, выплавка монет стала государственной монополией, аза подделку денежных знаков полагалась смертная казнь.

Цинь Шихуанди произвел в своем государстве и стандартизацию системы мер и весов. Были обозначены единые меры веса, длины (полуверста – ли), площади (му) и емкости для всей империи. Найденные в ходе раскопок бронзовые и терракотовые мерные кубки, использовавшиеся для взвешивания зерна и жидкостей, а также бронзовые и железные гири для весов в большинстве своем были покрыты надписями со словами одного из императорских указов. «На 26 год своего правления, – гласит надпись, – император полностью объединил князей империи, простому народу стало легче, и он получил титул хуанди или, другими словами, – независимый государь. И он дал указ своим министрам упорядочить меры. Если они различны и неточны, сделайте их точными и однородными».

Введение в употребление таких гирь, несомненно, послужило делу популяризации закона императора в народе, как и проведение многих других реформ Первого Императора, но вот в каком масштабе – оставалось неясным вплоть до второй половины XX столетия. В 1975 году рабочие, прокладывающие дренажную канаву вблизи города Юньмэн провинции Хубай, помогли сделать поразительное открытие. В ходе работ совершенно случайно они натолкнулись на несколько захоронений, одно из которых принадлежало, по утверждению археологов, человеку, умершему в 217 году до н. э., через 4 года после объединения Китая. В гробу вокруг тела было уложено 1155 бамбуковых пластин длиной по 9 дюймов. Следы на пластинах указывают на то, что давно разложившиеся веревки когда-то связывали пластины так, что они представляли собой страницы книги. На каждой пластине было 40 иероглифов, написанных колонкой черными, изготовленными из сосновой золы чернилами. На основе текста можно предполагать, что «в могиле был погребен чиновник, всю жизнь прослуживший в Цинь, по имени Си, который в 244 году до н. э. получил должность правительственного писаря, через три года получил должность префектурного писца и, наконец, в 235 году до н. э. занял пост чиновника второго ранга в одной из областей империи и сохранял его до самой смерти. Отвечая за содержание и функционирование правительственных амбаров, контролируя распределение зерна, Си занимался также расследованием уголовных дел. Бóльшая часть бамбуковых пластин, которые отправились с ним в мир иной, – законодательные и административные документы, к которым он обращался при исполнении своих земных обязанностей. Являясь лишь частью объемного свода законов, тексты на бамбуковых пластинах дают возможность представить жизнь, которую вели люди, подобные Си, исполняя должность чиновника в первой китайской империи. Правящие законоведы стремились к созданию в государстве Цинь строгого административного порядка, теперь они требовали установления такого порядка во всем Китае. Императорские указы и документы с пометкой «срочно» должны были доставляться без задержки в законодательном порядке, и на каждом документе отмечался месяц, день, время отправления и получения, «для того чтобы ускорить ответ».

Все эти мероприятия способствовали развитию торговли в Циньской империи. Как отмечает историк Бань Гу, с этого времени жемчуг, яшма, черепаховые щитки, раковины каури, серебро и олово перестали использоваться как средство обмена». В качестве денег использовались единообразные медные монеты и золотые слитки.

В дополнение к уже проведенным реформам Цинь Шихуанди унифицировал китайскую письменность (до династии Цинь в различных царствах имелись свои письмена). Теперь же император утвердил письменность, применяемую в Цинь как официальную систему письма, а также на 25 процентов уменьшил число иероглифов, используемых на территории Китая.

Новое письмо получило название сяо-чжуань (малое упрощенное письмо). «Некоторые историки считают эту его реформу, которую продолжали последующие династии, самой главной из всех. Она предотвратила развитие вариантов письменности в самостоятельные иные формы письма, что в такой огромной стране, как Китай, обрекло бы на неудачу любую попытку надолго сохранить единство страны», – говорится в книге «Погребенные царства Китая». Циньское письмо послужило основой современной китайской письменности.

Однако насаждались новые порядки жесточайшими мерами. Самый известный акт императора (и, наверное, самый бесславный) связан с декретом 213 года до н. э., когда он приказал сжечь все книги в Китае. Исключение составляли работы по специальным проблемам, таким как сельское хозяйство, математика или медицина, а также книги с документами по истории династии Цинь и философские работы писателей Школы законников. Однако работы, относящиеся к другим философским школам, включая конфуцианство, подлежали уничтожению. Посредством этого драконовского декрета, который, вероятно, являлся первым примером массовой цензуры за всю историю, Шихуанди надеялся покончить с влиянием враждебной ему философии, в частности со школой Конфуция. Пресекая недовольство, император пошел на беспрецедентный по своей жестокости шаг – приказал казнить 460 ученых, виднейших конфуцианцев, которые открыто осуждали политику правительства. Многие из приверженцев конфуцианства были порабощены и приговорены к каторжным работам на постройке Великой Китайской стены. После этой жестокой расправы, несмотря на сильнейшее недовольство, при жизни Цинь Шихуанди никто больше не осмеливался открыто выступать с критикой действий этого деспотичного правителя.

Также в империи указом Шихуанди было запрещено частное преподавание, остались лишь государственные школы, в которых процесс обучения велся под строгим контролем и надзором специальных инспекторов.

Недовольные реформами Первого Императора жестоко наказывались. Сопротивление центральной власти подавлялось крайне жестоко, с применением самых страшных видов смертной казни. Чрезвычайно суровым был закон и в отношении преступников. Став хозяином империи, Цинь Шихуанди ввел карательную систему, предусматривавшую как массовый вид наказания порабощение государством всех членов семьи преступника в трех поколениях, а также семей, связанных между собой системой взаимной ответственности, круг которой расширился настолько, что каре одновременно подвергались целые группы селений. Согласно активно действовавшей поручительской системе в случае совершения преступления все лица, связанные взаимной порукой с «преступником», а именно: отец, мать, жена, дети, старшие и младшие братья, т е. все члены семьи, превращались в государственных рабов. Цинь Шихуанди придавал очень большое значение установлению нового поручительского объединения, являвшегося одним из основных пунктов введенного им единого законодательства Циньской империи. Отнюдь не случайно в тексте Ланъятайской стелы среди многочисленных заслуг Цинь Шихуанди отмечалось, что император установил систему «…взаимного поручительства шести родных, и благодаря этому в стране не стало преступлений (преступников) и разбоев».

Введенные при Цинь Шихуанди (по образцу реформ Шан Яна в царстве Цинь) чрезвычайно жестокие меры сурово карали за малейшие проступки. В 213 году до н. э. в связи с обострением обстановки внутри страны и усилением недовольства со стороны отдельных слоев чиновничества Цинь Шихуанди ввел новый закон, согласно которому наказанию наравне с преступником должен подвергаться также чиновник, знавший о преступлении, но не сообщивший о нем. Издавая подобный указ, Цинь Шихуанди стремился обезопасить себя от возможных заговоров и открытых выступлений чиновничества против императорской власти. К смертной казни как высшей мере наказания приговаривали чаще всего за антигосударственные поступки. Существовало огромное количество видов смертной казни – в зависимости от социальной принадлежности преступника и тяжести его вины. Так называемая почетная казнь,

когда император «жаловал смерть», посылая обвиняемому меч и приказывая ему покончить жизнь самоубийством у себя дома, распространялась только на членов правившего рода и наиболее высокопоставленных чиновников.

Часто казнь проходила публично. Очевидно, император стремился этим устрашить народ и в какой-то степени обезопасить себя от возможных антиправительственных выступлений. Помимо смертной казни, в империи Цинь имелись и другие меры наказаний. Широкое распространение получили каторжные работы. Часто осужденных, в числе которых наряду с мужчинами были и женщины, посылали на строительство Великой Китайской стены; им обривали головы или и клеймили. Для тех, кому обривали голову, срок ссылки длился пять лет, для клейменных – четыре года. При этом женщины не принимали непосредственного участия в строительных работах.

Все в том же 221 году до н. э. Цинь Шихуанди издал приказ о конфискации оружия у всего населения страны, разоружив, таким образом, остатки разбитых армий шести царств. Все конфискованное оружие доставили в Сяньян и перелили на колокола и статуи. По сообщению Сыма Цяня, было отлито 12 человеческих фигур, каждая весом в 1000 дань, т. е. 29 960 килограммов. Статуи колоссальных размеров предположительно стояли у одного из императорских дворцов, но археологи еще не нашли подтверждения их существования.

В конце 220 года до н. э. Цинь Шихуанди решил проверить, сколь успешно идет осуществление его реформ на местах. Он совершил поездку в западные районы страны, посетив округа Лунси и Бэйди. Первая поездка дала, по-видимому, положительные результаты – убедившись в благонадежности западных пограничных округов, император Цинь Шихуанди решил совершить более далекие и длительные путешествия. Нельзя забывать, что объединение шести царств проводилось очень не мирными средствами: циньцы приходили в каждое царство с оружием в руках, и местное население встречало их не очень дружелюбно. Императору необходимо было убедить широкие слои населения шести покоренных царств в правильности его политики. Зная горячее стремление народа к мирной жизни, он обещал им длительный мир. Во время инспекционной поездки по восточным районам страны в 218 году на императора было совершено покушение, но убийца промахнулся. В течение десяти дней по всей Поднебесной проводились массовые поиски преступника, но ему удалось скрыться.

Еще одна реформа Цинь Шихуанди – земельная – рассматривалась позднее древнекитайскими государственными деятелями как зло, повлекшее за собой губительные последствия. Введенное императором в масштабе всей империи свободной купли-продажи земли положило начало невиданному до сего времени обогащению имущественной знати, концентрировавшей в своих руках крупные земельные владения. С другой стороны, это нововведение повлекло за собой массовое разорение свободных общинников. Сановник Дун Чжуншу, живший во II – I веке до н. э., писал: «При Цинь… применили законы Шан Яна, …отменили (систему) «цзин тянь» (так называемая система колодезных полей), под которой, по мнению большинства ученых, следует понимать земледельческую общину. Народ смог продавать и покупать землю. Тогда поля богатых протянулись и вдоль и поперек, а у бедных не стало места, где бы воткнуть шило». Резкому ухудшению положения свободных производителей также способствовало крайнее увеличение в империи налогов и повинностей. При Циньской династии налоги возросли в 20 раз, а рабочая и военная повинности – в 30. Создание и поддержка ирригационных и транспортных каналов, грандиозные строительные работы, проводившиеся по приказу императора и его чиновников, требовали огромного количества рабочих рук.

Многих отправляли работать на строительстве дворцов, которые император приказал воздвигнуть в пределах и вокруг Сяньяна, или на сооружении еще более грандиозных объектов, таких как новая система дорог империи, которая должна была облегчить связь с отдаленными местностями. «Начиная с 220 года до н. э. тысячи осужденных и отрабатывающих барщину работали на строительстве дорог, веером расходившихся от Сяньяна на запад, север,

северо-восток, восток и юго-восток. В результате было построено почти 5 тысяч миль грунтовых дорог шириной 38 футов. Остатки главной дороги, протяженностью 500 миль, идущей в северном направлении, которую называли «Прямая дорога», еще можно видеть в наши дни. Согласно «Историческим запискам», дорогу строили не менее 300 тысяч осужденных. Работая до изнеможения, они имели право выпустить из рук строительные орудия только в двух случаях: чтобы взять в руки боевое оружие и защищаться от варваров или переходя на строительство будущей Великой Китайской стены».

Перестройку уже существовавшего пограничного укрепления в Великую Китайскую стену Цинь Шихуанди начал в 214 году до н. э., желая защитить северные рубежи государства от набегов кочевников-хунну. Соединив стены, построенные в годы существования государств Вэй, Чжао, Янь и другими, получили сплошную полосу защитных сооружений, протянувшихся вдоль северной границы Китая. Так было положено начало строительства одного из самых грандиозных сооружений за всю историю человечества – Великой Китайской стены. В строительных работах невиданных по своему масштабу оборонительных сооружений должно было участвовать все население от 23 до 56 лет, в том числе осужденные и рабы. Таким образом, в сооружении Великой Китайской стены была задействована пятая часть тогдашнего населения страны, то есть около миллиона человек. Рабочие отряды бесконечным потоком шли на север в сторону пустынных районов Великой Степи. Вслед за ними тянулись обозы с одеждой и продовольствием – чтобы обеспечить строителей, у земледельцев отбирали две трети урожая, обрекая их на голодное существование. Условия жизни у строителей Великой стены были поистине ужасающими: голая степь, открытая всем ветрам, полуголодные пайки, плети надсмотрщиков, налеты степных кочевников. Крестьяне бежали с этой великой стройки тысячами, беглецов ловили и замуровывали в стены. На выдвинутые в степь смотровые вышки ставили наблюдателей из числа преступников, а чтобы их бегство не подвергло строителей опасности внезапного удара кочевников, им отрубали ноги.

Сооруженная из утрамбованной земли и каменных глыб гигантская стена должна была четко зафиксировать границы китайской цивилизации, способствовать консолидации империи, только что собранной из завоеванных царств, а также защищать подданных Поднебесной от вовлечения в полукочевой образ жизни и ассимиляции с варварами. Сегодня Великая Китайская стена – главный символ Китая, о котором знают буквально все. По грандиозности сооружения Великая Китайская стена не знает себе равных в истории мировой архитектуры. Восьмое чудо света, самая длинная в мире, Вань ли чан чэн (Стена в десять тысяч ли) – так в разные времена называли Великую стену. И хотя по последнему названию можно предположить настоящий размер древней Китайской стены[20], разные источники называют разные цифры. По одним предположениям, ее длина не превышает 4 тысяч километров, по другим – она составляет более 5 тысяч километров, согласно третьим, цифры еще более внушительные – длина стены со всеми ответвлениями составляет 8 тысяч 851 километр и 800 метров, а длина самой стены от края до края – две тысячи пятьсот километров. У входа на отреставрированной части Стены можно увидеть надпись, сделанную Мао Цзе дуном: «Если ты не побывал на Великой Китайской стене – ты не настоящий китаец».

Стена начинается недалеко от Ляодунского залива и проходит по горам через Северный Китай и пустыню Гоби. Она тянется вдоль городов, через пустыни, долины, глубокие ущелья – через весь современный Китай. Ее строительство, начатое в эпоху Воюющих царств (475 – 221 гг. до н. э.), продолжалось на протяжении более 2000 лет и стоило жизни нескольким миллионам китайцев, чьи души, как говорят, до сих пор бродят вокруг. На алтарь воплощения великого проекта легло такое количество жертв, что ныне современные китайцы говорят, что

[20] 1 ли равен 576 метрам. – *Прим. авт.*

каждый камень Великой стены – это чья-то жизнь. Вряд ли где-то еще в мире найдется сооружение с такой долгой, великой и в то же время трагической историей.

Высота Великой Китайской стены, представляющей собой земляной вал, облицованный камнем, доходит до 16 метров, толщина внизу – 8 метров, вверху – до 5 метров. По стене могли свободно передвигаться повозки и колонны войск по 10 человек в ряду. В стене устроены двухэтажные башни с внутренними лестницами. Главная особенность строительства заключалась в том, что каждая из башен должна была быть в прямой видимости двух соседних. Это позволяло быстро и без больших временных затрат передавать сообщения с помощью огня и дыма.

В древности Великая стена действительно являлась серьезным препятствием на пути всякого, кто пытался попасть в «Срединное государство». Она превратила страну, расположенную южнее, в огромную, хорошо защищенную крепость. Единственный путь внутрь вел через специальные пропускные пункты, которые вечером наглухо закрывались. Ночью их нельзя было открывать ни под каким видом, однажды наступления утра пришлось ждать даже самому китайскому императору! Во времена династии Цинь войска, охранявшие стену, состояли из отрядов по 145 человек во главе с командирами. Каждый отряд имел конных посыльных. «Солдаты пограничных войск наделялись участками земли недалеко от стены, имели семьи и хозяйство. Большое внимание уделялось организации службы связи. Наблюдательные посты вдоль Великой стены были удалены друг от друга на 4 километра. Возле каждого поста лежала куча сухого тростника для подачи сигнала при подходе противника. Для сигнализации применялись также ракеты. Вооружение воинов на Великой стене состояло из меча, арбалета (китайцы первыми стали использовать арбалеты) и щита.

Кроме пограничных сооружений при Цинь Шихуанди по всей стране шли многочисленные стройки – храмов, дворцов и стратегических дорог. Однако особое внимание император уделял своей столице – Сяньяну Для украшения Сяньяна он не жалел ни средств, ни возможностей. Все самое ценное и редкое, что можно было найти на огромной территории империи: драгоценные камни и металлы, деревья с благоухающей древесиной или древесиной редкой окраски – зеленой и розовой, – все это привозилось из отдаленных мест для украшения роскошных императорских дворцов. Столица раскинулась по обоим берегам реки Вэйхэ, через которую был перекинут мост – настоящее чудо техники того времени. К северу от реки был расположен собственно город с многочисленными улицами, аллеями, парками и великолепными дворцами императора и высшей знати. К югу от реки Вэйхэ находился знаменитый императорский парк – огромный заповедник, где отдыхали и охотились сам император и его приближенные. В этом парке был построен дворец, превосходивший роскошью все, что было создано ранее. Самым же крупным дворцом являлся дворец Эфангун, воздвигнутый Цинь Шихуанди недалеко от столицы империи, на южном берегу реки Вэйхэ. Это целый ансамбль зданий, соединенных системой крытых галерей и навесных мостов. Весьма любопытно, что общая композиция зданий воссоздавала расположение звезд на небосводе. Императорские дворцы воздвигались по всей империи. Как уже говорилось, еще во время войны за объединение страны Цинь Шихуанди издал указ о сооружении вблизи Сяньяна дворцов по образцу лучших дворцов захваченных им царств. Всего же по подсчетам Сыма Цяня, в империи насчитывалось свыше семисот дворцов, 300 из которых находились на территории бывшего царства Цинь. По приказу Цинь Шихуанди в империи сооружались также дороги и транспортные каналы, соединяющие столицу со всеми областями огромного государства. Для большей сохранности дорог указом императора была установлена единая ширина оси телег, повозок и колесниц, так как транспортные средства с более длинной осью разрушали стандартную колею в мягкой почве. Теперь же можно было обеспечить более или менее приемлемое сообщение по укатанным глубоким дорожным колеям. В стране строились и большие водные каналы, но водные перевозки для военных целей не находили в то время широкого применения. Главным родом войск армии Цинь Шихуанди являлась пехота, состоящая из лучников и копейщиков.

К 213 году до н. э. власть Цинь Шихуанди в империи приняла абсолютно деспотический характер. Властитель уже не советовался со своими ближайшими помощниками и официальными государственными советниками (боши), сведя функции последних к слепому выполнению приказов свыше. Согласно записям Сыма Цяня, Цинь Шихуанди обладал огромной работоспособностью, просматривал ежедневно не менее 30 килограммов различной документации и докладов. Отныне все более или менее значительные дела решались самим императором. В последние годы жизни Цинь Шихуанди стал болезненно подозрительным, не доверял почти никому из своих ближайших помощников, тем более что представители аристократии неоднократно предпринимали попытки покушения на него. Поэтому император, опасаясь за свою жизнь, построил 37 сообщающихся дворцов, чтобы никто не знал, где именно он находится ночью. Всего же на территории в радиусе 200 километров от столицы в различных местах было специально выстроено 270 дворцов. В каждом из них все было готово для приема императора, вплоть до наложниц, чиновникам запрещалось самовольно переставлять вещи или менять обстановку в залах. Начиная с 212 года до н. э. Цинь Шихуанди, как правило, никогда не жил подолгу в одном дворце, а постоянно переезжал из одного места в другое, не уведомляя заранее никого из приближенных. Никто из населения империи, включая широкие круги чиновничества, не должен был знать о месте жительства Цинь Шихуанди. Тех же, кто даже невольно проговаривался, ожидала смертная казнь.

Первый владыка Китая верил, что его династия будет править вечно, и хотел как можно дольше жить земной жизнью. Одержимый идеей личного бессмертия, Цинь Шихуанди потратил немало времени и сил в поисках эликсира вечной жизни. Желая раскрыть секрет бессмертия, он исследовал древние рукописи, допрашивал мудрецов, снаряжал экспедиции на больших кораблях в поисках чудесных островов, где живут вечно молодые, не стареющие люди. По приказу императора множество лучших ученых и врачевателей Китая пытались найти волшебное растение или изготовить снадобье, которое могло бы даровавать бессмертие. И вместе с тем, будучи еще совсем юным, едва успев унаследовать трон правителя Цинь, Шихуанди отдал приказ приступить к строительству собственной гробницы. Рабочая армия начала возводить мавзолей невиданных размеров в 246 г. до н. э., но так и не закончила его строительство через 36 лет, когда император умер. «Археологи могут только рассуждать о том, что было бы построено, будь у строителей больше времени, но ни у кого нет сомнений, что они все-таки создали одно из величайших чудес света – Терракотовую армию», – пишет В. Акатов в книге «Погребенные царства Китая». Первоначально Шихуанди собирался захоронить живьем 4000 лучших воинов действующей армии, чтобы те в потустороннем мире охраняли сокровища его гигантской усыпальницы, но такой варварский поступок мог вызвать народное возмущение. Советникам удалось отговорить Цинь Шихуанди от массового погребения солдат, и тогда император Поднебесной приказал изготовить глиняную армию, которая будет обеспечивать его личную безопасность и сохранность несметных богатств в загробном мире. Цинь Шихуанди скоропостижно скончался в Шацю на территории современной провинции Шаньдун летом 210 года до н. э. в возрасте 48 лет. Это случилось, когда император возвращался из своей очередной инспекционной поездки по восточным районам страны.

При жизни Цинь Шихуанди был настолько же жесток, алчен и самолюбив, как и велик. Если верить летописям крупнейшего китайского историографа Сыма Цяня, то тело Шихуанди было помещено в бронзовый саркофаг, который затем опустили в гробницу, а вместе с несметными богатствами туда же попали 3000 наложниц и сотни слуг. Если верить летописям, бронзовый саркофаг с телом китайского владыки плавал по огромному озеру из ртути. Согласно же другим описаниям, тело Цинь Шихуанди обрядили в золото и яшму, в рот ему положили крупные жемчужины, а гроб его плавал по волнам ртутной реки.

После смерти Первого Императора в стране вспыхнули массовые восстания, причина которых коренилась в жестокости его режима, и вскоре после кончины Шихуанди династия

Цинь прекратила свое существование. Наследник Первого Императора правил менее четырех лет. Ху Хай, ставший императором под именем Эрши, начал свое правление с массовых казней всех чиновников и военачальников отца. Паранойя, охватившая Цинь Шихуанди в последние годы, сжигала и его наследника. Но жестокие казни уже не могли остановить всеобщего возмущения, копившегося десятилетиями. Волна многочисленных народных бунтов прокатилась по всему Китаю и смела едва зародившуюся династию Цинь в 206 году до н. э. Кстати, помогла им в этом Терракотовая армия – вместе с глиняными воинами было закопано вполне настоящее оружие, которым и воспользовались повстанцы. А в 202 году до н. э., возглавив повстанцев и выиграв в борьбе за власть титул императора, выходец из крестьян Лю Бань основал новую династию – Хань. Однако новые правители не стали рушить то, что создал их предшественник. Напротив, они упрочили империю, равно как и свою власть, подкрепив ее целым сводом политико-философских законов, которые строго соблюдались в Китае на протяжении многих веков – вплоть до начала нашего столетия. Все то новое, что заложил Цинь Шихуанди, принесло плоды именно в эту эпоху, поэтому в глазах современников годы правления первых императоров династии Хань были временем процветания империи. Вот как описывал это Сыма Цянь: «Со времени воцарения Хань на протяжении более чем 70 лет государство не знало забот, не было бедствий от засух и наводнений. Среди народа каждый имел достаточно для семьи. Как в столице, так и в отдаленных пограничных городах, амбары были полны зерном. Богатства казны были очень велики».

А первый император Китая Цинь Шихуанди между тем спал вечным сном в своей огромной гробнице, скрытой многометровой толщей лессовых наслоений, под охраной своих глиняных солдат…

Гробница императора Цинь Шихуанди неприкосновенна по сей день. Вечный покой Первого Императора объединенного Китая, как и в глубокой древности, охраняют тысячи безмолвных терракотовых воинов, верно служа своему могущественному повелителю.

Молчаливые стражники великого китайского императора

Не желавший отказываться от трона даже после своей смерти, император Цинь Шихуанди полагал, что для поддержания порядка в государстве, не важно – земном или небесном, ему необходимо хорошо организованное вооруженное войско. Не рискнув забрать в могилу живых людей, он приказал вылепить несколько тысяч фигур воинов из глины. Материал для части статуй брался с горы Лишань – рукотворного некрополя первого императора Цинь. Как уже сообщалось, ученые предполагают, что фигуры лепились мастерами с натуры, то есть с настоящих воинов, для того чтобы после смерти души солдат могли переселиться в скульптуры и продолжить свою службу великому императору. В качестве моделей выступали, вероятнее всего, воины императорской гвардии. Тот факт, что каждая фигура является портретом реального человека, доказывают различия в чертах и выражения лиц, а также антропологические особенности. Почти все статуи наделены широким лбом, большим ртом с толстыми губами, большинство из них имеет короткие усы, и примерно так же выглядят сегодняшние жители провинции Шэньси, внешность которых не изменилась за 22 столетия. Все фигуры – пехотинцы, стрелки, всадники на лошадях и боевые колесницы – были выстроены в строгом боевом порядке и имели полное вооружение – мечи, арбалеты, копья. Одежда, доспехи и обувь воинов соответствуют их рангу.

Всего воинов, по различным оценкам, от 7 до 9 тысяч. Каждый из них вылеплен из глины, обожжен, покрыт специальным органическим составом и раскрашен. Вес воина – около 135 килограммов. Глиняным воинам из гробницы Цинь Шихуанди надлежало охранять своего владыку вечно и быть всегда готовыми к бою. Все они запечатлены в разных позах – кто-то стоит навытяжку, кто-то держит меч, будто отражает атаку, а кто-то, стоя на коленях, натягивает тетиву лука. У каждой фигуры не только свое положение тела, но и свое выражение лица – похожих лиц там нет. Даже прическа каждого воина передана в мельчайших деталях. Можно узнать не только представителей китайской национальности, но и монголов, тибетцев, уйгуров. Раньше вся армия была раскрашена в яркие цвета, но со временем краска, конечно, сошла. Известно, что скульптуры воинов и лошадей сделаны в различных регионах Китая. Чтобы упростить перевозку лошадиных статуй, весящих около двухсот килограммов, их изготавливали в непосредственной близости от мавзолея.

Солдаты Первого Императора, облаченные в полную боевую амуницию, выстроились в трех больших павильонах. Воины стоят в широких (до трех метров) коридорах, перекрытых деревянными балками. Полы выложены керамической плиткой, а стены подперты балками. Эти подземные «казармы» были тщательно спрятаны от посторонних; их загородили деревянными брусьями, тканными циновками и мощным слоем земли. Если бы эта конструкция выдержала проверку временем и не завалилась, то вся армия так и стояла бы на страже императора по сегодняшний день в подземных коридорах. Впереди расположились стрелки-лучники; их тыл прикрывали боевые колесницы, запряженные лошадьми. У всех статуй массивные ноги, а верхняя часть полая. Поскольку нижняя часть была монолитной и, соответственно, массивной, скульптуры и смогли простоять под землей такое количество времени. Будь они изготовлены по-другому, вряд ли им удалось бы сохраниться в течение стольких столетий. На внутренней стороне полых статуй сберегли отпечатки пальцев и инструментов императорских мастеров-керамистов. Эти следы помогли археологам воссоздать древнюю технологию изготовления глиняных фигур.

Скульптуры воинов Терракотовой армии состояли из двух половинок – передней и задней. Обе эти части были отлиты в стандартных формах, а затем соединены вместе. Руки и головы изготавливались отдельно, затем их прикрепляли к туловищу с помощью влажной глины. Цельные голова и руки крепились уже после обжига, который в течение нескольких

дней происходил в печи, где температура не опускалась ниже 1000 °С. После такой обработки глина становилась крепкой, как гранит, потом ее покрывали специальной органической глазурью, поверх которой наносилась краска. Закончив работу над телом, скульптор покрывал голову фигуры тонким слоем глины и лепил лицо, стараясь придать каждому воину индивидуальность. Галерею скульптурных портретов в гробнице Шихуанди составили самые разные человеческие типы, ведь в древности у императора служили старые и молодые, стройные и сутулые, полные и худощавые. Можно представить, насколько сложную задачу решали древние ваятели, наделяя каждого из восьми тысяч воинов неповторимым обликом, придерживаясь точности в деталях одежды и вооружении.

Изначально все воины Терракотовой армии сияли яркими красками. Однако их долгая служба не прошла бесследно: краски поблекли или исчезли полностью, хотя и открыли естественную красоту материала, из которого изготавливалось легендарное войско. Удивляет высокий уровень скульптурного мастерства древнекитайских умельцев, соблюдение ими в работе мельчайших деталей и тонкостей. Так, одежды глиняных солдат ниспадают настолько естественно, что по их складкам можно даже оценить качество ткани, из которой они якобы сшиты. Одежда разнообразна и подчеркивает различие в статусе воинов. Многие солдаты изначально были облачены в темно-синие брюки, черную обувь с красными шнурками и зеленые мундиры, украшенные золотыми кнопками и красными тесемками. Командиры одеты в туники с поясами и костюмы, похожие на мундиры. На воинах низшего звания надеты короткие, зауженные книзу штаны. Рядовых легко отличить по коротким халатам, нагрудным панцирям и характерным прическам в виде тугого пучка волос. Их обувь типична для древних китайцев: обмотки и башмаки с прямоугольными носками. Командиры могли позволить себе украшения и красивые металлические нагрудники. Их ноги обуты в сапоги, а волосы скрыты высокими шапками. Не только одежда, но и оружие, боевые доспехи, прически выполнены с поразительной точностью. Волосы солдат Терракотовой армии тщательно заплетены. По ним, считают историки, можно определить, из какой области Китая прибыл тот или иной воин. С невероятной скрупулезностью и аккуратностью скульптор изобразил даже клепки на доспехах или пряжки на поясе. Однако больше всего поражает, насколько живо переданы лица солдат, особенно их мимика, их индивидуальные черты – кто-то из них задумчив и спокоен, а кто-то строг и суров. Похоже, что художники и впрямь выполняли эти портреты с натуры – в таком случае получается, что им позировали свыше 8 тысяч человек!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.